

КОТЕЛ ПЯКО



НАСЛЕДИЕ ВЕНЕРЫ

Хэлен Макс

Наследие Венеры

<https://litres.ru/74607372>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жестоком мире оборотней, где выживает сильнейший, а на кону стоит судьба кланов, она считалась изгоем, но оказалась — надеждой.

Кара Веспер выросла в мире, где правят клыки и когти. Человек, воспитанный стей волков-оборотней, она научилась драться как хищник и презирать слабость. Ее мечта — стать своей в Академии Астралис, но для оборотней она всегда будет пахнуть добычей.

Все меняется, когда в академии появляется Тор Эклипс. Харизматичный, загадочный и... он не из их клана. Эти двое не могут быть вместе. Но Луна решила иначе.

Каре придется пройти через ложь и предательство, чтобы обрести свою истинную силу.

Содержание

Глава 1. Кара.	4
Глава 2. Кара.	13
Глава 3. Кара.	21
Глава 4. Кара	30
Глава 5. Кара.	40
Глава 6. Кара.	52
Глава 7. Тор.	61
Глава 8. Кара.	71
Глава 9. Кара.	82
Глава 10. Тор.	96
Глава 11. Кара.	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Хэлен Макс

Наследие Венеры

Глава 1. Кара.

Если бы меня спросили, что самое сложное в жизни человека, выросшего среди оборотней, я бы ответила: делать вид, что ты не хочешь никого убить, когда тебя считают слабачкой.

Это Луна решает, кем тебе родиться. Но она точно не заботится о том, как ты будешь выживать без клыков и когтей. Мне повезло: я стала частью лучшей стаи, о которой только можно мечтать. Она была совсем маленькой, но я работала над этим. И я клянусь звездами: настанет день, когда мои братья будут мной гордиться.

Только не сегодня.

Сегодня я сидела под дверью директорского кабинета и слушала, как Лира изливает на брата поток жалоб. По ее версии, я совершила очередной «чудовищный» поступок. Хотя, по-моему, все прошло штатно. По крайней мере, никто не умер.

— Нож — это холодное оружие! — доносился из-за двери голос директрисы. — Зачем вообще она носит его в школу?!

— Статья двадцать вторая Закона о защите людей и вы-

мирающих видов дает право ношения оружия моей сестре, как человеческой особи, — отрезал Сид в своей привычной адвокатской манере.

Его тон давал мне надежду на то, что он не слишком сильно на меня злился.

— Да, но в нашей школе учатся исключительно детеныши людей и травоядных оборотней. Она угрожала ученику, приставив оружие к его горлу!

— Я поговорю с ней. Мы все поговорим, даю вам слово. Но Кара — Волк по документам, а значит вспышки агрессии могут быть оправданы ее формой согласно статье сорок пятой Кодекса хищных оборотней.

О, да! В моем удостоверении в параграфе *Форма* значилось «Волк». Только самый гениальный юрист мог это устроить. В тот день я чувствовала себя так, будто мне подарили весь мир, а не просто кусок пластика, когда Сид торжественно его вручил. Нет, не потому, что в случае убийства меня было бы легче оправдать. Конечно нет. Ну, то есть не только из-за этого... Быть Волком — было моей мечтой. К сожалению, несбыточной, так как я родилась другой.

— Послушайте, господин Сидрик, вы только что сказали, что она человек, а теперь утверждаете, что...

— Я прекрасно помню, что я сказал, — перебил Сид. — Это специфика моей профессии. Да, Кара имеет право носить оружие, и да, Волкам свойственна вспыльчивость и склонность к насилию. Я ее не оправдываю, но с юридиче-

ской точки зрения вы не можете ставить вопрос об ее отчислении из школы.

Что? Отчисление? Да пошла она в бездну! Я больше не могла оставаться в стороне. Резко вскочив на ноги, я бросилась к двери и ворвалась в кабинет, едва сдерживая рычание.

— Вы не можете меня отчислить! — выпалила я с порога. — Мне осталось всего два месяца до выпускного, и я навсегда покину это жалкое место!

Ох... не стоило так говорить. Мне было ровным счетом наплевать, что подумает Лира, но мне было совсем не все равно, что думает обо мне мой брат. Я уставилась на него, стараясь оценить ущерб от сказанного. Сид даже не повернул головы, но я заметила, как на его челюсти едва заметно дернулся мускул. Я поняла, что он немного сердится. Слегка раздражен. Возможно чуть сильнее, чем слегка...

— Кара Веспер! — взвизгнула директриса. — Следите за своим языком, если хотите получить от меня рекомендацию в Институт Небесного Свода!

— Нет-нет! Я не собираюсь в этот убогий институт для беспомощных!

— Кара! — резко одернул Сид.

— Я поступлю в Академию Астралис, где учились все мои братья...

— И не мечтай! — не удержалась Лира и хлопнула ладонью по столу, что было чересчур для ее формы Гиены. — Ты не проходишь по баллам и у тебя сомнительная характери-

стика...

— У меня всего два долга, я их пересдам! И тогда я наберу девяносто четыре балла. Проходной в прошлом году был — девяносто два. А характеристика... — Я нахмурилась, не зная, что придумать.

— Послушайте, директор Лира, я уверен, что мы сможем решить вопрос с рекомендацией, не так ли? — Сид навалился на ее стол, сверля своим фирменным взглядом «убедить любого». — Моя сестра уже посещает групповые занятия с психологом по вашему требованию. Кара — умная девушка, поверьте, я никогда никого не хвалю без причины...

— Здесь с вами не поспоришь, господин Сидрик, и мне не хотелось бы потерять поддержку вашей стаи и всего клана, но у меня жалобы от родителей...

— Перешлите мне список телефонов родителей, я улажу это. И прошу вас при написании рекомендации учесть пожелание нашей семьи: мы все верим в то, что Кара отлично справится с поступлением в Академию Астралис. Конечно же, с вашей поддержкой.

Она покраснела. Лира покраснела, словно девчонка, и чуть ли не заскулила, потому что — ну какая женщина может устоять перед братьями Веспер? Я такую не знаю.

— Не скрою, Кара способная ученица, — с придыханием проямлила директриса, не сводя глаз с Сиды. — И она достаточно упряма, чтобы действительно набрать девяносто четыре балла. Но прошу вас повлиять на ее поведение и за-

претить ей носить оружие в школу. Как ее опекун, вы должны это сделать.

Сид напрягся, и между его бровями образовалась складка. Мы не любили разговоры о том, что я приемыш в семье, на которого оформлена опека. К сожалению, это было в моем личном деле, и Лира об этом знала. Можно было бы просто перерезать ей горло, чтобы она заткнулась навсегда, но кто же должен учить детей.

— Думаю, мы все обсудили. Жду от вас список проблемных родителей. Кара не будет брать с собой нож в школу, — холодно сообщил мой брат, резко встав со стула. — Нам пора.

Мы вышли из кабинета так неожиданно, что Лира осталась сидеть за своим столом с открытым ртом. Вообще, она была не самой плохой директрисой. Это говорю я, которая за двенадцать лет сменила три школы перед тем, как попасть в Анклав — место, где учились слабаки. А почему? Потому что я была «неуживчивой» и «плохо ладила с хищными видами» по заключению психолога. Чушь! Разве я виновата, что мне вечно приходилось отстаивать свои личные границы и на деле доказывать, что я не слабее других?!

Я молча шла за Сидом, думая о том, что из этого он расскажет Форду. Опустив голову, я разглядывала шнурки на кедах и чуть не врезалась в спину брата, внезапно застывшего перед парковкой.

— Кара! — раздался властный голос, и я нервно сглотну-

ла. — Что натворил этот парень, раз ты набросилась с ножом? Я хочу правду.

— Он нанес мне оскорбление. Мне и моей семье. Я вышла из себя. Прости, Сид...

— Что он сделал? — спросил Сид, и я отчетливо услышала рычание в его груди, что не оставляло сомнений: парень в беде.

Если его не прикончила я, это сделает мой брат...

— Это не важно, он больше ничего не скажет, иначе я вырежу ему язык. О, точно! Мне нельзя брать кинжал в школу...

— Что он сказал, Кара? — потребовал Сид.

От лучшего юриста Люминоса не осталось и следа.

К припаркованной рядом машине подошли парни из параллельного класса, но, заметив напряжение в позе моего брата, попятились и... Видимо, пошли домой пешком. Я громко вздохнула.

— Он... назвал меня домашним питомцем и сказал, что вы просто выращиваете меня на продажу для какого-нибудь богатенького Льва. В общем, мне пришлось выбить из него дурь, а потом я хотела вырезать его язык, но сдержалась...

При слове «питомец» челюсть Сиды сжалась так, что я почти слышала скрип зубов.

— Хм... — Сид запустил пальцы в свои аккуратно уложенные светлые волосы, немного взъерошивая их. — Я удивлен, Кара. Приятно!

Я уставилась на него, вглядываясь в серые глаза и пытаюсь понять, не разыгрывает ли он меня.

— Ты не ранила его. Молодец. Иначе мне пришлось бы повозиться с улаживанием этого дела, а тебе бы пришлось снова менять школу, — ухмылка тронула уголки его губ, и я разулыбалась в ответ.

— Ты не злишься на меня? — с надеждой спросила я.

— Я уверен, что он наговорил тебе еще всяких грубостей в придачу, поэтому, нет. Я не сержусь на тебя. Возможно, ваш маленький кружок психопатов идет тебе на пользу, сестренка.

— Сид! — я толкнула его в грудь, потому что он точно знал, как я ненавижу посещать групповые сеансы с психологом. Не-на-ви-жу!

Я тут же рассмеялась, потому что он сделал вид, будто ему больно.

— Я все улажу с родителями пострадавшего, маленький псих, — сказал Сид, улыбаясь. — И Лира будет полной идиоткой, если не даст тебе нужную рекомендацию. Перейти дорогу Весперам — не самая удачная идея.

— Я точно наберу проходной балл! — пообещала я.

— Я знаю. Я в тебя верю. А теперь скажи, кто твой самый любимый брат?

Из сурового хищника Сид вдруг превратился в игривого щенка.

— Сид! Так нечестно! — запротестовала я, обхватив его

шею и упираясь подбородком ему в грудь. — Я никогда не смогу ответить на этот вопрос, ты же знаешь.

— Знаю, маленький псих, — ответил он, обнимая меня в ответ и проводя носом у меня за ухом, оставляя свой запах. Метку Весперов.

Все мои братья так делали, чтобы обезопасить меня, давая понять Волкам из любого клана, — к какой стае я принадлежу, и с кем им придется иметь дело, если кто-то причинит мне вред. Так уж завелось с самого моего детства, когда я только попала в стаю. С тех пор, как у меня появилась настоящая семья, они не прекращали отмечать меня как свою и каждый день беспокоиться о моей безопасности. Да, мир жесток, в нем правят хищныеоборотни и все такое, но я больше не та маленькая, до смерти напуганная девчонка. Я выросла. Я могу постоять за себя. Меня тренируют лучшие бойцы клана Сидерис, в конце концов. Мои братья.

— Поедем домой? — спросил Сид, протягивая мне шлем и садясь на свой байк.

— Можно мне за руль? — с надеждой в голосе спросила я.

— Ммм... Давай в другой раз, — немного виновато ответил Сид. — Мне сегодня надо еще успеть встретиться с клиентом, а у тебя тренировка. Мы не можем ехать медленно.

— Кто сказал, что мы будем ехать медленно? — Я в шутку толкнула брата плечом, и он неспешно выдохнул, сдаваясь.

— Ладно. Садись, но не гони слишком...

Я завыла от восторга, задрав подбородок и не давая Сиду

договорить.

Он протянул мне ключи, и я с благоговением приняла их. Перед нами стоял его зверь — тяжелый, хищный байк, покрашенный в глубокий матовый черный цвет, как у всех моих братьев. Я вставила ключ, и низкий рокот заведенного мотора отдался вибрацией прямо в груди, заставляя сердце биться чаще.

Мы мчались по улицам Люминоса, и счастье переполняло меня! Ветер свободы выбивал непослушные пряди волос из-под шлема, хлестая по щекам. Сид устроился сзади, крепко обхватив меня за талию, словно боялся, что меня просто сдует встречным потоком. Да, весила я немного, но водить байк умела не хуже любого Волка. Фасады многоэтажек полосами проносились мимо, а размытые огни светофоров над головой сливались в одну неоновую линию. И сейчас мне хотелось кричать от радости, маневрируя в плотном потоке машин.

Глава 2. Кара.

— Я... Мне очень жаль, что так получилось, — произнес крупный мужчина с уже заметной лысиной на макушке, когда до него дошла очередь. — Я должен был сдержаться ради своей же безопасности.

— Принятие и смирение. Отлично, Валиус! — похвалила его куратор.

Я сидела на групповом сеансе для уязвимых. На самом деле название было другим, что-то вроде: «Психологическая поддержка уязвимых форм оборотней и человеческих особей со склонностью к насилию». Ну да, я примерно так и сказала. Умудрившись подобрать ноги под себя и уместиться на неудобном стуле, я разглядывала свои ногти, не особо вникая в то, что происходит вокруг. На прошлом сеансе у меня были воткнуты наушники, но, к сожалению, Нова их заметила и теперь проверяла мои уши.

— Агрессия — это не выход, — объясняла нам в сотый раз Нова, словно тесным кружком вокруг нее сидели полные идиоты.

Должно быть, мы действительно выглядели как придурки, но мы не были тупыми.

— Да, теперь я это понимаю! — согласился Валиус, активно кивая головой. — Я не должен был выходить из себя. В конце концов, он был Медведем, и это была всего лишь

слюна. Я должен был ее вытереть и...

— Простите, я прослушала, — я вытянулась на своем стуле, потому что мне вдруг стало любопытно. — Не могли бы вы повторить, как слюна Медведя оказалась на...

— Лице. На моем лице, — слегка покраснев, повторил Валиус, и что-то защемило у меня в груди, когда я посмотрела на этого высокого, широкоплечего мужчину, который по возрасту годился мне в отцы. — Он разозлился, что я отказался перепарковать свою машину, потому что ему тоже нужно было где-то встать... Мне стоило проявить смирение и просто уйти, чтобы не злить его еще больше. Тогда я не лишился бы правой руки и сейчас не жил бы на пособие по инвалидности. Это целиком моя вина...

Грохот от упавшего стула заставил всех встрепенуться. Девушка рядом со мной пискнула, словно мышонок. Я уже стояла на ногах, еле сдерживаясь, чтобы не пнуть этот стул прямиком в бездну!

— Кара, сядьте! — велела мне Нова, но я не собиралась подчиняться.

— Во имя Луны! — все смотрели на меня, а я чувствовала, как от ярости дрожат руки. — Скажите, что вы оторвали этому придурку яйца прежде, чем он отгрыз вам руку! — выпалила я, не знаю, почему, но страстно желая сделать это самой.

Мужчина несколько раз моргнул, ошарашенно глядя на меня. Вся наша группа притихла.

— О, звезды! Кара, смирение и принятие! — настойчивость в голосе Новы привлекла мое внимание.

— Да в бездну! — рывкнула я на нее. — Я лучше умру сражаясь, чем буду унижена!

— Ты говоришь, как хищник, Кара! — Нова повысила на меня голос в ответ. — А тебе надо научиться покорности, которая позволит тебе выжить как человеку. Ты должна принять, кто ты! — потребовала она, и я почувствовала, как жар заливает мои щеки. — Ничего хорошего из того, что тебя воспитали Волки, не вышло!

— Единственное хорошее, что произошло со мной в жизни — это то, что меня воспитала моя стая!

— Отойдите к дальней стене, Кара. Иначе я поставлю вам неявку на сеанс и уведомя директора вашей школы, — приказным тоном велела Нова. — Остаток времени вы будете молчать и слушать стоя.

— Отлично, — прошипела я сквозь зубы, не в силах сдержать грудное рычание.

Я пошла к стене, все же пнув по пути этот дурацкий стул. Оставшееся время я слушала, как кучка ущербных по очереди высказывала сожаления о том, что они проявили несдержанность или неуважение к хищным оборотням, и чего им это стоило. А Нова кивала головой, хваля их за выводы, сама при этом будучи Лисой. Лицемерка! Я стояла в углу зала, разглядывая шнурки на своих кедах в ожидании, когда эта пытка закончится.

— В завершение сегодняшнего сеанса я бы хотела, чтобы каждый из вас высказался о том, как прошло сегодняшнее занятие, и как оно повлияло на вас, — сказала Нова, натянув одну из своих профессиональных улыбок. — Начнем с Талли.

Бледная девушка примерно моего возраста вздрогнула и поправила очки.

— Я... Я понимаю Кару, — неожиданно сказала она. — То, что она чувствует. Я тоже человек и, да, мы — вымирающий вид под защитой и все такое, но... Я бы хотела быть сильнее. Хотела бы дать отпор...

— Талли, достаточно! — прервала ее Нова. — Вам не стоит брать пример с Кары.

— Да-да, я знаю! Я не собираюсь брать с нее пример, — торопливо заговорила Талли. — Я лишь говорю, что понимаю ее чувства. Это ощущение несправедливости...

— Несправедливости?! — Нова аж привстала со своего стула. — Правительство Аэтерны делает все возможное, чтобы человеческий вид не вымер, как многие формы травоядных оборотней! Для вас открывают охраняемые школы, чтобы вы могли получить образование наряду со всеми. Для вашего вида на бирже труда всегда есть вакансии. В конце концов я здесь для того, чтобы научить вас адаптации и мирному сосуществованию с другими...

— Да, спасибо, госпожа Нова... — проямлила Талли, опуская взгляд в пол.

— На сегодня все. Увидимся на следующей неделе!

Нова закончила сеанс, и я наконец смогла выйти из своего угла. Мы поравнялись с Талли в дверях, и какая-то странная мысль кольнула меня: а что, если бы мы могли подружиться?

— Эээ... привет, Талли, — неуверенно начала я. — Тебя кто-то встречает? Я могла бы тебя подбросить. За мной сейчас заедет брат...

— Нет, спасибо! — поспешно ответила Талли. — Я поеду на автобусе. Знаешь, такая большая желтая коробка на колесах со специальным знаком «Люди и травоядные».

— Нет, не знаю... — призналась я, чувствуя себя полной дурой.

— Ну да, конечно. Зачем тебе? — Талли горько усмехнулась. — Ты же Веспер. Вы — часть клана Сидерис, который держит в страхе половину города. Твои братья ломают хребты любому, кто не согласен с их порядками.

Я молча уставилась на нее, не зная, стоит ли начать разубеждать.

— Ты неплохая, Кара, — ровным голосом сказала Талли. — Но я никогда не стану водить дружбу с кем-то из ваших.

С этими словами она ушла прочь, а я осталась стоять на пороге большого муниципального здания, ожидая, когда за мной приедет Кас. Вокруг бурлила вечерняя жизнь: неоновые вывески закусочных пульсировали в сумерках, отражаясь в лужах, а мимо проносились гудящие потоки машин. Воздух был пропитан запахами выхлопных газов и дешевого

кофе.

Признаюсь, мне стало не по себе от слов Талли. Я знала, что наша стая входит в один из двух самых могущественных кланов не только в Люминосе, но и во всей Аэтерне. И да, быть частью клана — означало вносить вклад в укрепление его власти. А это значит, что мои братья так или иначе выполняли разную работу по приказу альфы. Лунос Сидерис — глава нашего клана. Я видела его только на фотографиях в журналах, и иногда его лицо мелькало по новостным каналам. Он не был особо публичным оборотнем. Некоторые говорили, что это из-за того, что все его лицо было изуродовано шрамами.

Я сразу подумала про своего брата. Перед глазами всплыла картина, как Форд возвращается с очередного «задания» весь в крови, отказываясь ехать в больницу, чтобы не привлекать лишнего внимания городской службы безопасности к делам клана. Это из-за Форда я была вынуждена пожертвовать летними каникулами и почти половиной семестра в прошлом году, чтобы пройти экспресс-обучение на медсестру. Брат никогда не рассказывал, какие именно поручения он выполнял, и со временем я просто перестала спрашивать. Штопая его раны по ночам, я каждый раз боялась одного: что однажды его лицо станет таким же изуродованным жуткими шрамами, как у Луноса Сидериса...

Мощный рев мотора вернул меня из потока мыслей, и улыбка растянулась на моем лице, когда я увидела Каса. Он

слез со своего байка и снял шлем, проведя рукой по длинным черным волосам и собирая их в пучок. На нем все еще была спортивная форма, и я поняла, что он только что из зала.

— Привет, щеночек! — сказал Кас, подхватывая меня на руки. Я с разбегу повисла на его широкой шее, вдыхая запах геля для душа.

— Не называй меня так больше, Кас! — возмутилась я, обнимая его. — Мне уже не шесть лет!

— Нет, к сожалению, уже не шесть, — согласился Кас, проводя носом у меня за ухом и заставляя меня смеяться от щекотки. — Ты скоро войдешь в возраст невесты. Я помню. Но это не значит, что ты перестанешь быть для меня щеночком.

Я тяжело вздохнула и сползла на землю. Мысль о том, что когда-нибудь мне придется покинуть стаю, заставляла мой желудок сжиматься.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спросил Кас, разглядывая меня своими темно-серыми глазами цвета пасмурного неба.

— Нет! — порывисто ответила я.

— Тогда, погнали на тренировку?

— Погнали, — согласилась я, направляясь к черному байку с эмблемой клана.

— Баланс тела и духа — это и есть гармония, — начал он свою любимую лекцию. — Осознанность и физическая

развитость...

— Бла-бла-бла! — я демонстративно закатила глаза, и Кас нахмурился, когда я скопировала его выражение лица и продолжила говорить, имитируя низкий бас. — Это говорю тебе я, Тень Ночи, мастер боевых искусств и самая нудная задница в Люминосе!

— Ты идешь пешком! — отрезал Кас, садясь на байк.

— Ну что ты! Это же небезопасно! Со мной непременно что-то произойдет по дороге, — с сарказмом ответила я, потому что, ну правда: мне никуда нельзя было пойти одной без сопровождения.

— Это будет безопасно, — слишком уверенно сказал Кас, и я немного напряглась.

— Что ты задумал, Тень?

— У тебя пробежка до тренировочного зала. А я поеду очень-очень-очень медленно. Как оборотень Улитка, чтобы соответствовать твоей скорости...

— Я не бегаю как улитка! — возмутилась я.

— Правда? — Брови Каса изогнулись. — Тогда покажи мне, на что ты способна, щеночек.

О, звезды! Я сунула ему свою сумку с формой и побежала.

Глава 3. Кара.

Острые когти вонзились мне в кожу. Я вскрикнула и проснулась, обнаружив, что подушка мокрая от пота. Это был один из тех снов о моем детстве, от которых я так и не смогла избавиться. Потерянность, одиночество, незащищенность... Вот что снилось мне из ночи в ночь.

Я не помнила лиц своих родителей, но это они научили меня не показывать страх перед хищниками и убегать только в том случае, если есть шанс где-то укрыться. А еще они твердили, что мы должны прятаться. Мы все время переезжали с места на место, пока они однажды попросту не вернулись за мной. Я осталась совсем одна. Даже не знаю, сколько мне тогда было.

Сегодняшний кошмар был одним из «лучших» в моей коллекции, хоть я в нем и попалась. Всего-то и нужно было — найти еду. Помню, как голод заставил меня в тот день сунуться в центральную часть города. Сквер выглядел ухоженным и красивым. У чистых скамеек стояли такие же аккуратные урны. На них-то я и нацелилась.

Я не знаю, откуда эти трое взялись в пустом сквере в разгар рабочего дня, но меня поймали. На этом сон оборвался. Я с трудом припоминала жизнь до того, как стала Веспер, но прекрасно помнила, что произошло дальше. Сжав в руках подушку, я мысленно вновь оказалась в том сквере две-

надцать лет назад.

Не пойми откуда появились они — мои спасители. Это был тот самый день, когда я впервые увидела своих будущих названных братьев.

— Любопытно, что трое шавок из клана Солсен забыли на нашей земле? — с рычанием спросил Форд, глядя на тех, кто схватил меня.

Кас и Сид стояли по обе стороны от него. Все трое смотрели на моих мучителей так, словно готовились разорвать их на месте. А ведь они меня тогда даже не знали. Я была для них никем: чужая, маленькая, чумазая девчонка. Видимо, сама Луна привела их в тот день в этот сквер, что до сих пор раскинулся напротив Академии Астралис, где они учились тогда на первом курсе.

— Мы поймали человеческую крысу, она рылась в мусорных баках, — выплюнул один из тех, кто держал меня за волосы.

Я оскалилась на него, не желая выказывать страх. Вэйн Солсен — позже я узнала его имя. Вторым был его брат, Фенриан. От запаха крови он уже успел сместиться, и сейчас огромный волк подбирался ко мне все ближе.

— И ты испугался, что тебе не достанется, придурок? — спросил Форд, а затем перевел на меня удивленный взгляд. Что он подумал тогда? Что я — представитель жалкого вымирающего вида? — Отпустите ее, — властно велел он.

— Какого затмения она тебе сдалась, Гарфорд Веспер? —

огрызнулся третий, чье имя я так и не узнала. Он вогнал когти глубже в мое плечо, и по коже заструилась кровь.

Я застонала сквозь стиснутые зубы. Из груди Форда вырвался яростный рык.

— Вы на нашей территории, — прохрипел он, сжимая кулаки. — А значит, делаете, что сказано, и валите. Или сдохнете здесь прямо сейчас.

Фенриан повернул морду и рыкнул на своих. Те нехотя отпустили меня. Я рухнула на колени, но мгновенно вскочила, не сводя взгляда с врагов и выставляя перед собой кулаки. Трое моих мучителей отступили. В тот день им позволили уйти.

Когда угроза миновала, спасители подошли ближе. Я напряглась, не понимая, можно ли им доверять. Мы молча рассматривали друг друга.

— Как тебя зовут? Где твои родители? — спросил Форд, глядя на мой разбитый нос и грязную рваную одежду.

Я молчала, все еще не веря, что от хищников можно ждать чего-то хорошего.

— Она немая? — подал голос Сид.

— Думаю, просто до смерти напугана, — предположил Кас и обратился ко мне: — Эй, мы не тронем тебя!

— Она не напугана, — уверенно произнес Форд, словно уже тогда видел меня насквозь. — Она напряжена.

— Мы не можем бросить ее здесь, — Кас переглянулся с Сидом. — Надо найти ее дом. Эй, мелкая, ты покажешь,

где живешь?

Он наклонился ко мне, а я сощурилась, изучая его лицо и параллельно просчитывая шансы на побег. Их не было. Но мне меньше всего хотелось, чтобы они знали, как мне страшно и одиноко. Я вытерла окровавленный нос рукавом, скрестила руки на груди и вызывающе задрала подбородок.

— А ты не простая, да, щеночек? — хмыкнул Кас, и в уголках его губ едва заметно дрогнула улыбка. Он мне понравился. — Готов поспорить, у твоих папы с мамой с тобой куча хлопот!

Я дернулась и почувствовала болезненный укол в груди. Кас тут же нахмурился.

— Вы что, ослепли? — вмешался Сид. — Она не разговаривает, она искала объедки в урнах у скамеек. Ее одежда не просто порвана, она ей давно мала. Нет у нее никаких родителей. Ей нужна помощь, и прежде всего — врач. Мы должны отвезти ее в больницу. Ее проверят по базе данных и, если я прав, поместят в приют для человеческих детей.

— Если ты прав, Сид, то этот ребенок каким-то образом выжил на улицах города, кишящего хищниками, — сказал Форд. — Ей на вид лет шесть-семь, не больше.

— Ты поедешь с нами, щеночек? — мягко спросил Кас, снова наклоняясь ко мне и позволяя взглянуть в его лицо. Добрые темно-серые глаза были полны тепла.

Что-то в тот день заставило меня им поверить. Я до сих пор не знаю, что именно, но это спасло мне жизнь и подарило

семью. Я сощурилась и уверенно кивнула.

— Мы отвезем тебя в больницу, — начал объяснять Сид.
— Там тебя осмотрят и, скорее всего, оставят на какое-то время. А потом... — Он присел на корточки напротив меня.
— О тебе позаботятся. Такой малышке не место на улице, верно?

Я помню, как мы с Касом забрались на заднее сиденье машины, а Форд и Сид сели спереди. Меня настолько разморило, что я свернулась клубком и беспробудно уснула прямо у Каса на коленях. Проснулась я только тогда, когда он заносил меня на руках в какое-то здание.

А потом они оставили меня и уехали. И тогда я решила, что больше никому не нужна.

Я вздохнула, до сих пор вспоминая то давящее ощущение пустоты, когда оказалась в приюте. Отложив подушку, я решила спуститься вниз и налить себе воды, понимая, что усну теперь нескоро.

Кухня находилась на первом этаже нашего небольшого, но уютного логова, как и гостиная, совмещенная со столовой, где стоял огромный обеденный стол. На втором этаже располагались спальни, как наши, так и гостевые. Форд ворчал, что нам пора расширяться и переезжать в более престижный район, соответствующий нашему положению, но я упиралась как могла. Я обожала наш дом.

Дверной замок глухо щелкнул, отчего я вздрогнула. Ви-

димо, все еще не отошла от кошмара. В прихожей показался Форд. Его лицо было забрызгано кровью.

— Почему ты не спишь? — спросил он так обыденно, словно выглядел абсолютно нормально.

Я зажгла свет в гостиной и принялась осматривать его на предмет ран. Меня не шокировал его вид. К сожалению, я давно к такому привыкла.

— Давай-ка займемся тобой, — сказала я, выдвигая на середину комнаты специальный стул без мягкой обивки. С него было легче всего смывать кровь.

Форд послушно стянул футболку и сел, не сводя с меня обеспокоенного взгляда.

Порезы от когтей на боку, рассеченная бровь...

— Опять кошмары? — тихо спросил он, как будто это было важнее того, что он снова сидел передо мной на «кроватном» стуле.

Я лишь пожала плечами, промывая раны. У оборотней все заживало в разы быстрее: ткани стягивались за ночь, если, конечно, удар не был смертельным.

— Этот был не самый плохой, — ответила я. — Мне пришло в голову, как меня поймали в тот день в сквере. Мой брат глухо зарычал. — Но вы нашли меня, — поспешно добавила я. — И спасли... Я до сих пор не понимаю — почему?

— Почему мы решили помочь ребенку? — удивился он.

— Нет. Почему вы, трое восемнадцатилетних парней, решили за мной вернуться?

Форд глубоко вздохнул, очевидно, тоже возвращаясь мыслями в те дни.

— Знаешь, когда я впервые заглянул в твои глаза, я не увидел там мольбы, которую ожидал. В них была лишь дикость и огромная сила духа. Это был взгляд зверька, загнанного в угол, но готового кусаться до последнего. Что-то в тебе было такое... Луна неспроста свела нас вместе, чтобы связать узами.

От слов брата у меня защемило в носу.

— Не дергайся! — я легонько шлепнула его по плечу, возясь с рассеченной бровью и стягивая края раны медицинскими стрипсами.

— Я себе места не находил после того, как мы оставили тебя в городской больнице. То же самое чувствовали Сидрик и Кассиэль. Поэтому на следующий день сразу после занятий мы отправились выяснять, все ли с тобой в порядке. Нам сказали, что в базе данных на тебя ничего нет, и тебя никто не искал. Поэтому тебя поместили в приют, — сказал Форд, тяжело сглатывая. — Когда я увидел тебя через стеклянное окошко, перечеркнутое толстой решеткой, то едва не сместился от нахлынувших эмоций. Детки в клетке... Я заметил тебя сразу. Ты сидела на полу в самом дальнем углу, прислонившись к обшарпанной стене и поджав колени к груди. Пустой, отрешенный взгляд был устремлен в никуда. Тебя уже успели переодеть в безликую казенную пижаму бледно-серого цвета — точно такую же, как на остальных детях.

— А потом я увидела вас через это самое окошко в двери, — продолжила я. — Мне не верилось, что вы вернулись. Даже показалось, что вы мне просто чудитесь. Но я встала, сделала несколько шагов к двери, а вы никуда не исчезли. Вы действительно пришли за мной. Я тогда со всех ног бросилась к двери и принялась колотить по ней что было сил, — я слегка рассмеялась, вспоминая тот момент.

— Да, Кассиэль тогда чуть не снес эту дверь. Хотел немедленно тебя вытащить. Мы приняли решение, что ты останешься с нами, прямо там, на месте.

Форд всматривался в мое лицо, будто ища во мне ту малышку, которую тогда впервые взял на руки и сказал: «Мы едем домой».

Брат зашипел от боли, но я уже заканчивала со швом на его боку.

— Что на этот раз? — спросила я, и он прекрасно понял, о чем я.

— Я и не планировал драться, но случайно пересекся с двумя отморозками из клана Солсен в баре на нейтральной территории. Оба были в стельку пьяны и начали паясничать. Мне пришлось доходчиво выбить из них всю дурь.

— Знаешь, Форд, если бы у тебя была жена...

— Кара, не начинай! — взмолился он.

— Так вот, если бы она у тебя была, ты бы не шлялся по сомнительным заведениям. И я бы сейчас не возилась с твоей физиономией, а всю нянчилась с маленькими пушисти-

ками. Наша стая...

— ...была бы большой и дружной, и жили бы мы все долго и счастливо, — закончил он за меня. — Сидрик и Кас поехали в «Млечный Путь». Думаю, они вернутся не одни. Может, ты им лучше промоешь мозги?

Я улыбнулась. Но улыбка быстро погасла, когда Форд продолжил:

— Звонила Нова. Сказала, что ты, цитирую: «сложный случай и совершенно не поддаешься перевоспитанию». Мне пришлось что-то ответить.

— И что ты ответил? — я нахмурилась и скрестила руки на груди.

— Сказал, что лично тебя высеку.

Мы замолчали, удерживая серьезные мины, а через секунду я не выдержала и разразилась хохотом, буквально сгибаясь пополам.

— Шва не останется, — вынесла я вердикт, отсмеявшись.

— У меня их и так достаточно.

— Это точно! Придется набить еще одну татуировку, чтобы скрыть вот этот, — я ткнула пальцем в старый шрам на боку брата. — Девушки любят татуировки.

— В прошлый раз ты утверждала, что они любят шрамы.

— Ну да... И их тоже. Вот когда у тебя появится жена...

— Кара... — обреченно застонал Форд.

Глава 4. Кара

Я встала раньше всех как всегда и бегом спустилась по лестнице, чтобы проверить, как дела у Наширы на кухне.

Кас встретил меня внизу умиротворенной улыбкой.

— Ты уже проснулся? — удивилась я.

— Это только тебе кажется, что ты встаешь раньше всех, щеночек.

— А Сид?

— Мы вчера поздно пришли, и... он не один. У него... гостья.

— Гостья! — я чуть не подпрыгнула от радости и прямоком бросилась на кухню.

— Нашира! У нас гости! Готовь завтрак на пятерых!

Она пробурчала что-то себе под нос и полезла в огромный холодильник.

Вы когда-нибудь готовили яичницу из двадцати яиц на завтрак? Уточню: моих там обычно два. Волки очень много едят!

Я подменяла Наширу, нашу домработницу, когда она брала выходной. В этот день у меня создавалось ощущение, что я только и делаю, что стою на кухне. Поэтому, да, я хотела бы стоять там не одна. И тут я вспомнила, что забыла спросить у Каса самое главное, и побежала обратно в гостиную, где он уселся с чашкой кофе перед телевизором.

— Кас, кто она?

— Волчица, — он довольно ухмыльнулся, зная, что ответ мне придется по душе.

Отлично. Она Волк и осталась у нас. Это пахивало серьезные отношения. Интересно, чем она занимается? Хотя, какая разница! Главное — чтобы она была хорошей матерью. Я вернулась на кухню, решив помочь Нашире.

— С чего ты взяла, что девушка останется на завтрак? — спросила она меня с сомнением на лице.

— Думаю, ей будет интересно с нами познакомиться, — сказала я, расставляя посуду. — Мне было бы интересно узнать, в какой стае будут расти мои щенки.

Щенки... Интересно, они будут белыми, как Сид? Я собиралась таскать их на руках круглыми сутками.

Форма оборотней обычно проявлялась до года и могла передаваться по наследству как от отца, так и от матери. Теоретически, если бы я вышла замуж за Волка, у меня бы тоже могли родиться Волчата.

— Кара, чего ты замерла, как статуя? — заворчала на меня Нашира. — Опять замечталась? Всю жизнь в облаках витаешь!

— Подожди, — я прислушалась. — Кажется, она спускается.

Я вышла из кухни, чтобы встретить будущую мать моих племянников.

— Звездного неба, я Кара!

— И тебе звездного. Элара, — вяло представилась она.
Но ничего. Я думаю, мы поладим.

— Тебе сделать кофе, Элорис? — спросила я, натянув свою самую широкую улыбку.

Девушка с любопытством оглядела меня, а я ее. Светлые волосы, рост чуть выше моего, стройная, длинноногая... Гены отличные, щенки почти точно будут белоснежными.

— Элара, — поправила она.

— Ой, прости...

— И я уже ухожу. Не парься.

Она направилась к двери, а я поспешила следом.

— Тебе не обязательно уходить! Сид скоро проснется. Хочешь, я его растолкаю и заставлю спуститься? Мы могли бы поболтать... ну, как девчонки, про всякие... Эмм...

Она с подозрением сузила глаза.

— Про ногти! — сообразила я, заметив ее идеальный маникюр.

Я мельком глянула на свои коротко остриженные ногти и сбитые костяшки после последней тренировки, поспешно спрятав руки за спину.

— Слушай, Кара, верно? Я позвоню, если мне будет не с кем потреться, но сейчас — пока! Было приятно познакомиться и все такое.

Она стала поправлять прическу, глядя в зеркало.

— Да, конечно, звони мне в любое время, — сказала я.

— Передай Сидрику, что если он захочет снова потусо-

ваться на неделе, то я буду в городе до конца месяца.

С этими словами она вышла.

— О, мы не обменялись телефонами, Элара... — крикнула я в уже закрытую дверь.

Я вернулась в гостиную и встала напротив Каса, сложив руки на груди. Он ухмылялся как последний засранец.

— Не вышло? — спросил он с издевкой в голосе, будто это было надо только мне, чтобы наша стая разрасталась.

— Ты же тоже гулял вчера с ним? — спросила я, прищурившись. — И?

— И... Она была великолепна. Просто роскошная. Но через пару часов я понял, что мы не предназначены друг для друга, и у Луны на меня другие планы. Возможно...

Я закатила глаза и рухнула на диван рядом с ним. Кас пригнул меня к себе и обвил своими огромными ручищами.

Иногда мне казалось, что это все безнадежно!

Вскоре мы все собрались за завтраком. Форд выглядел гораздо лучше, чем ночью. Сид не дал мне возможности расспросить его про Элорис... Элару, потому что непрерывно разговаривал с кем-то через гарнитуру, привычно висящую у него на ухе. Кас пребывал в полумедитативном состоянии, глядя на свой кофе. Видимо, обдумывал, как меня помучить на сегодняшней тренировке.

Мы быстро обсудили планы на день, распределили, кто меня отвозит и забирает. Я помогла Нашире убрать посуду и поднялась к себе. Сегодня был выходной, но у меня шел

месяц экзаменов. От них зависело мое будущее. Я должна была набрать проходной балл, чтобы поступить в Академию Астралис. И я была достаточно упряма, чтобы добиваться своих целей, чего бы мне это ни стоило.

Мы тренировались с Касом уже второй час и мою форму можно было хоть выжимать. Зал, в котором мы занимались, по сути, принадлежал моему брату. Неофициально, конечно, но Кассиэль был тем, кто превращал «дворняг» в чемпионов, если, конечно, у тех были способности. У меня способности были, но я, к сожалению, не являлась даже дворнягой. Побеждать на соревнованиях было тьма как непросто: приходилось сражаться строго по правилам, без моих обычных приемчиков.

— Я больше не могу, Кас, — выдохнула я, растянувшись на мате.

Только я называла его так. Для всех остальных он был Тенью Ночи или мастером Кассиэлем. Сейчас он возвышался надо мной, как темная гора из мышц. Я тяжело дышала, глядя на него снизу вверх и свято соблюдая правило «лежачего не бьют».

— Хорошо, — сжалился он. — Я займусь остальными, а ты пока отдохни. Три подхода по сто на пресс.

— Это ты называешь отдыхом?! — возмутилась я.

— У тебя отборочные через две недели. Так что — да.

Он ушел к другим ученикам, а я глухо застонала, хотя хотелось быть в голос.

Кое-как соскребя себя с пола, я на полусогнутых поплелась к скамье для пресса. Заканчивая второй подход, я заметила Герру из своей школы и решила, что это отличный повод сделать перерыв.

— Привет! — Я подошла к ней, вытирая шею полотенцем.

— Никогда раньше не видела тебя здесь.

— Раньше родители не разрешали мне ходить в зал, где тренируются хищники, — призналась Герра, оглядываясь по сторонам.

— Что же заставило их передумать? — спросила я, с трудом скрывая удивление.

— Они решили, что в восемнадцать я могу сама принимать подобные решения.

— Это здорово! — искренне отозвалась я, проводя параллель со своей жизнью. — Мне тоже восемнадцать, но моим братьям это не втолковать. Впрочем, я их не виню: гиперопека над членами стаи — норма для Волков. Особенно для таких, как они. Форд, как альфа...

— Да, я поняла, — перебила меня Герра, старательно ища глазами свободную беговую дорожку.

— Куда собираешься поступать? — я сообразила, что пора сменить тему.

— В Высшую Школу Целум или Институт Небесного Свода. Смотря сколько баллов наберу. А ты?

— В Академию Астралис, конечно! — не задумываясь, выпалила я. — Там учились мои братья, я обязана попасть именно туда. Почти все Волки из нашего клана оканчивали Астралис. Среди хищников эта академия котируется выше всего. У нас даже поговорка есть...

— Ладно, Кара, удачи тебе. Я, пожалуй, пойду.

— Подожди! Мы... — я замялась на секунду. — Может, посидим где-нибудь после тренировки? Или завтра после школы?

— Мне нужно готовиться, — поспешно ответила Герра, отворачиваясь от меня.

— Да, конечно, я тоже готовлюсь... Тогда, может, после экзаменов?

На этот раз замялась сама Герра. Она наконец посмотрела мне прямо в глаза.

— Послушай, Кара. Я не тусуюсь с хищниками.

— Но я же не... То есть, по документам — да, но я ведь не опасна...

— Дело не только в этом, — она опустила взгляд. — Понимаешь, ты просто помешана на Волках. Всегда. Ты говоришь только о стае, о своих братьях, о Лунных циклах и новостях кланов. Это... немного странно. Я не могу привести тебя в компанию людей и травоядных. Прости.

С этими словами она ушла, а я, постояв какое-то время

на месте, решила вернуться и доделать третий подход.

Идя к скамейке для пресса, я задумалась над словами Герры. Погруженная в свои мысли, я совершенно выпала из реальности и чуть не врезалась в какого-то парня, тащившего блины для штанги.

— Смотри, куда прешь! — рявкнул он.

От неожиданности я инстинктивно оскалилась, чувствуя, как напрягаются мышцы. Парень оскалился в ответ, только в отличие от меня у него удлинились клыки, и он утробно зарычал. Я уже приняла боевую стойку, когда боковым зрением заметила приближающегося второго.

— Прости! Ради звезд! Мой друг не хотел, — быстро заговорил подошедший парень. — Он просто не заметил тебя и... мы уже уходим.

Говоря это, он схватил первого, и, несмотря на явное недоумение на лице того, потащил его прочь.

— Ты совсем тупой?! — начал шептать парень своему другу, видимо думая, что раз я человек и не обладаю слухом оборотня, то я и вовсе глухая. — Ты знаешь, кто это, придурок? Это Кара Веспер!

— Тьма! — выругался «агрессор». — Тень меня теперь убьет!

— Она сама тебя убьет, идиот! У этой девчонки — львиные яйца!

— И она симпатичная. Даже очень... Как думаешь, может, вернуться и попросить прощение как следует?

— Даже не думай! Она не из твоей лиги, чувак. Вespеры будут беречь ее для какого-нибудь высокопоставленного сынка из своего клана. А до тех пор эта малышка будет сидеть на поводке.

От этих слов внутри меня разлилось глухое, яростное рычание. Хотелось догнать их и надрать задницы обоим. Подслушанный разговор оставил после себя неприятное послевкусие.

Когда с подходами было покончено, я нашла Каса и усе-лась прямо на пол рядом с матами, дожидаясь, пока он закон-чит с Элиосом Гаспером. Заметив меня, тот сразу напрягся и начал сражаться с удвоенным усердием. Когда мой брат на-конец отпустил его, Эл повернулся ко мне:

— Звездного неба, Кара! — поприветствовал он меня по-Волчьи. — Как прошла тренировка?

— Не в лучшей форме сегодня, — призналась я. — Ви-димо, вчера перестаралась с бо.

— У тебя скоро отборочные по бодзюцу. Я обязательно приду посмотреть! — заверил меня Эл, и я пожала плечами. — Может, я могу подбросить тебя домой?

— Расслабься, Гаспер! Моя сестра поедет со мной. — По-дошедший сзади Кас довольно сильно хлопнул его по плечу, и парень невольно сжался.

Мы вышли из зала и направились к парковке. Уже вече-рело. Небо окрасилось в насыщенный синий — тот самый момент перед появлением звезд, когда на улицах начинают

зажигаться фонари. Воздух стал прохладным и влажным, он пах далеким лесом, который окружал наш город плотным кольцом. Фонари зажигались один за другим, выхватывая из темноты длинные, ломаные тени прохожих.

— Сегодня небо решило подражать цвету твоих глаз, щечек, — ласково сказал Кас, притягивая меня к себе. — Ты не в духе?

— Все нормально, — поспешила заверить я.

— Давай, выкладывай, — настаивал Кас. — Это из-за того парня? Элиоса? Ты хотела поехать с ним?

— Нет! Дело вовсе не в нем...

— А в чем? — Кас остановился и развернул меня к себе лицом. — Это все из-за стресса? Выпускные экзамены с одной стороны, отборочные — с другой...

— Кас... вы держите меня на поводке? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Что? Я не понимаю...

— Ладно, не важно. Я и сама не понимаю. Поехали домой! — я натянула на лицо улыбку и заглянула ему в глаза.

Мы домчались за полчаса. Я быстро перехватила что-то на кухне и сразу поднялась к себе, завалившись на кровать поверх груды учебников. Мне захотелось побыть одной, и настроение было странно паршивым.

Глава 5. Кара.

Месяц экзаменов остался позади. Со дня на день я ждала результатов. Мы с Касом и Фордом развалились на диване перед телевизором, жуя чипсы, пока Сид разговаривал с кем-то по телефону, периодически поглядывая на меня и хмурясь. Он странно вел себя последнее время: несколько раз пытался поговорить со мной о чем-то, но неизменно отвлекался на другие дела и откладывал разговор на потом.

Сида что-то явно беспокоило. Я знала, что ему предстоит утрясти одну ситуацию, чтобы имя Луноса Сидериса не всплыло в каком-то громком скандале с большим общественным резонансом. Он и сегодня собирался ехать в офис из-за этого дела. Видимо, в этом и крылась причина его мрачного настроения.

Сид уже был при полном параде, когда, направляясь к выходу, вдруг остановился и резко скомандовал:

— Кара, встань!

Я поднялась, не отводя глаз от телевизора, и на пол тут же посыпались крошки. Я принялась отряхивать выцветшую растянутую футболку, которая когда-то принадлежала Форду, и вдруг заметила на ткани свежие подтеки кетчупа.

— Что это на тебе? — Сид указал на шорты, выглядывающие из-под длинного подола. — Это что... мои боксеры?

— Ну да, — простодушно призналась я, совершенно не

понимая, к чему он клонит. — Я просто вытащила их из сушилки...

— Кара! — рывкнул он, явно теряя терпение. — Ты же девушка! Ты должна одеваться и выглядеть...

— Слушай, Сид, ты не мог бы сдвинуться? — перебил его Форд, не отрываясь от экрана. — Ты загораживаешь.

Сид молча взял пульт и волевым движением выключил телевизор. Мы все уставились на него.

— У нас проблема, — начал он, переводя тяжелый взгляд на моих братьев. — И вы оба прекрасно понимаете, о чем я. Каре исполнится девятнадцать уже через полгода. И перед нами встанет задача найти ей мужа.

Он замолчал, многозначительно косясь на меня. Я перевела взгляд с него на братьев и обратно, а затем разразилась таким хохотом, что Нашира даже выглянула из кухни, явно встревоженная тем, все ли у меня в порядке.

Сид уже открыл рот, чтобы продолжить, но тут мой телефон внезапно громко запиликал. Я уже знала, от кого это уведомление. Затаив дыхание, дрожащими пальцами я нажала на значок сообщения.

— Девяносто пять! — восторженно завопила я, и мои братья тут же набросились на меня со всех сторон, заключая в крепкие объятия. — Я набрала! Звезды, я набрала!

— Кара, проверь статус заявления, — велел Сид, пытаясь высвободиться из нашего тесного клубка рук и тел.

Не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями, я су-

нула телефон ему в руки.

— Не могу! Посмотри сам! — выпалила я, зажмурившись и закрывая лицо ладонями.

— Читай вслух! — потребовал Форд.

— «Госпожа Кара Веспер, добро пожаловать в Академию Астралис», — торжественно зачитал Сид первую строчку официального письма.

Кас и Форд издали победный вой, а я с визгом бросилась Сиду на шею.

— Поздравляю, маленький псих, — с улыбкой сказал он, крепче прижимая меня к себе.

— Я знала! Я знала, что настанет день, когда вы будете мной гордиться, — мне безумно хотелось плакать от переполняющего счастья. — Я ведь понимаю, что не заслуживаю вас...

— Что ты такое говоришь, Кара? — изумленно и резко перебил Форд, поднимаясь с дивана. — Мы гордимся тобой каждый день. Ты заслуживаешь всего самого лучшего, что есть в этом мире. И даже если бы ты не поступила в Астралис...

— Ты бы все равно не пожалел, что подобрал меня тогда? — тихо спросила я, затаив дыхание.

— Я не «подбирал» тебя! — рывкнул Форд, и в его голосе прорезался настоящий звериный рык. — Это был зов Луны. Она привела нас к тебе, а тебя — к нам. На то была воля звезд. И если ты хоть раз еще поднимешь этот вопрос, Кара

Веспер, я лично отшлепаю тебя до красной задницы!

Я смущенно кивнула, закусив нижнюю губу. По моим щекам все-таки скатились две горячие слезинки.

— Сегодня мы будем отмечать! — торжественно объявила я, сияя от радости и глядя на братьев. — Сид, так что ты все-таки хотел мне сказать?

— Вечером. Мне нужно срочно съездить в офис по одному неотложному делу. Мы все спокойно обсудим позже.

Он притянул меня к себе и на прощание легко потерся носом за моим ухом.

Я весь день провозилась на кухне вместе с Наширой. Сид вернулся как раз вовремя: мы уже все расставили на столе.

— Форд, Сид приехал! — крикнула я брату. — Все, садитесь за стол, — скомандовала я, увлекая за собой из кухни Наширу.

Нашира была человеком и работала в нашем доме много лет. Обычно в семьях оборотней не было принято сажать прислугу за общий стол, но мы не были «обычной» семьей. Нашира сидела с нами за каждым праздничным столом.

Сид поднялся к себе и спустился уже в свежей рубашке. Видимо, день у него выдался действительно сложным.

— Этот пирог я испекла сама! — гордо объявила я, когда мы все расселись, и тут же честно добавила: — А все осталь-

ное приготовила, как всегда, Нашира.

Круглые щеки нашей домработницы тут же залил румянец, и она смущенно забормотала слова благодарности.

— Наша девочка пойдет учиться в самое престижное заведение Люминоса, — сказала Нашира, с довольным видом наблюдая, как мы уплетаем ее стряпню. — Хорошее образование очень важно для девушки...

— Да! Это дает ей возможность быть самостоятельной и не спешить с замужеством! — выпалила я.

Мне показалось, что у Сиды в горле застрял кусок пирога. Он принялся надрывно кашлять, а братья отложили вилки, впившись в него выжидающими взглядами.

— Это не совсем так, Кара, — прохрипел Сид, едва справившись с дыханием. — Это как раз то, о чем нам нужно поговорить.

— Я не понимаю, — мне отчего-то вмиг расхотелось улыбаться. — О чем ты, Сид?

— Ты ведь знаешь обычаи Волков, не так ли?

Я молча кивнула. Мне пришлось перечитать все книги, которые Сид подсовывал с тех пор, как они нашли меня и научили грамоте.

— Ты помнишь традицию, по которой девушек выдают замуж по достижении девятнадцати лет?

— Да! — быстро ответила я. — Но это старый обычай, его сейчас почти никто не соблюдает. Ты ведь не...

— Кое-кто соблюдает, — перебил Сид, не пытаясь скрыть

горечь в голосе. — Для некоторых из нас он до сих пор обязательен. Для таких, как мы.

— Ты шутишь, Сид? — возмутилась я. — Тогда скажи, когда начинать смеяться, потому что юморист из тебя так себе...

— Выслушай его. Он не шутит, — жестко отрезал Форд. Мне стало не по себе.

— Этот обычай соблюдается в обязательном порядке по сей день для Волков знатного рода...

— Тьма! Мы что, типа «голубая кровь»? — я все еще отчаянно надеялась отшутиться.

— Типа того. Мы — потомки древнего рода. Ты ведь сдавала историю, Кара. Тебе должна была встречаться фамилия Веспер в учебниках.

— Да, но я не думала, что это те самые Весперы... Вернее, что мы и есть *те самые* Весперы.

— Те самые. И для таких, как мы, существуют свои законы, за исполнением которых пристально следят старейшины кланов.

— Продолжай, — велела я, скрестив руки на груди. От недавнего веселья не осталось и следа.

— Я должен составить твою анкету и внести ее в базу данных невест. Как только тебе исполнится девятнадцать, начнется прием заявок. На рассмотрение кандидатур и выбор мужа девушке отводится год.

— А если я никого не выберу? Или если меня никто не

захочет?

— Тогда по достижении двадцати лет выбор сделает клан. Старейшины сами назначат тебе мужа.

— В бездну все это! — выругалась я. — Это полная чушь! А если я не хочу замуж за Волка? А если я хочу за... Ежа? Закон Аэтерны это не запрещает, не так ли? Почему не Еж?!

— Потому что ты — Веспер! — Сид почти сорвался на крик. — Потому что я лично оформил твои документы, добившись, чтобы тебя официально признали Волком, одной из нас! Но тогда я даже не думал об этом проклятом законе. Ты была ребенком, Кара. Эта мысль просто не пришла мне в голову. Я думал, что делаю для тебя как лучше...

— Ты и сделал как лучше, Сид! — перебила я. — Ты дал мне то, о чем я мечтала! Я хотела быть Волком всю свою жизнь. Но я не понимаю, почему теперь обязана выходить за Волка? Может, у меня есть друг-Еж...

— Меня одного напрягает эта тема с Ежом? — подал голос Кас.

— Милая, тебе правда нравятся Ежи? — тут же вклинился Форд.

— У тебя какая-то тайная страсть к Ежам, о которой мы не знаем? — добавил Сид.

Но мне было не смешно. Все это казалось каким-то абсурдом.

— Да нет у меня никакой страсти к Ежам! — в сердцах крикнула я. — Тебе не приходило в голову, Сид, что ни один

Волк благородных кровей не захочет брать в жены человеческую девушку, рискуя получить выводок человеческих детенышей?

— Чушь! — Форд едва не опрокинул стул, резко вскакивая. Нашира поспешно принялась убирать посуду, стараясь стать невидимой. — Ты умная, смелая, добрая и честная. Ты — Веспер! А это чего-то да стоит.

— Придется, конечно, поработать над гардеробом, манерами и твоей вспыльчивостью, — поспешил добавить Сид. — Но все поправимо.

— Да нет же! Тьма! Я не хочу, чтобы кто-то женился на мне только из-за фамилии...

— Почему только из-за нее? — вклинился Кас. — Это мог бы быть кто-то вроде Элиоса Гаспера.

— Что еще за Элиос Гаспер? — тут же насторожился Форд.

— Я тренирую его, — ответил Кас, разминая шею. — Он, кажется, вовсе поглядывает на Кару. Даже предлагал подвезти ее домой.

— Мне он уже не нравится! — рыкнул Форд. Я закатила глаза. — Какого хрена ты позволяешь какому-то псу пялиться на нашу сестру?!

— Расслабься, Гарфорд! Я ничего ему не позволяю, — начал оправдываться Кас. — Он все равно не достоин Кары.

Я пропускала их перепалку мимо ушей. В голове крутились мысли, и одна из них меня по-настоящему ужаснула.

— Пойдите... получается, я должна буду покинуть наш дом?

Братья разом замолчали и напряглись. Меня обдало холодом.

— Я должна выйти замуж за какого-то высокородного Волка и уехать? Исчезнуть из вашей жизни? — мой голос дрогнул, а в горле встал колючий ком. — Почему ты не сказал мне об этом раньше?! — крикнула я, глядя на Сиду. Губы задрожали, а в глазах защемило от слез. — Вы все знали, да? Хотите просто избавиться от меня?! Так и скажите!

— Кара, нет! — выкрикнул Сид, но я уже развернулась и бросилась вверх по лестнице.

Братья кинулись следом.

— Кара, стой! Давай договорим! — кричал Сид, перепрыгивая через ступеньки.

Я с грохотом захлопнула дверь своей комнаты прямо перед его носом и рухнула на кровать, в голос разрыдавшись в подушку.

— Кара, открой! — донеслось из-за двери.

Этого не может быть... Просто не может... Слезы заливали лицо. Неужели мне действительно придется расстаться с ними?

— Есть другой вариант, — сказал Сид прямо в дверную щель. — Тебе нет необходимости уезжать. Мы бы этого не хотели ни за что на свете. Пожалуйста, открой.

Я села и вытерла глаза ладонями. Как только замок щелк-

нул, все трое тут же ввалились в комнату.

— Брак может быть фиктивным? — спросила я, снова заваливаясь на кровать и глядя в потолок.

— Теоретически — да, — ответил Сид. — Если мы найдем кандидата без амбиций альфы, он может согласиться переехать к нам, вместо того чтобы увозить тебя в свою стаю.

— Это будет какой-то полудохлый Волк без капли харизмы, — горько усмехнулась я.

— Зато с огромным желанием стать частью стаи Веспер, — добавил Сид. — С жаждой подняться в клановой иерархии.

Я перестала всхлипывать, впитывая информацию.

— Милая, если он тебе не понравится, мы можем держать его в подвале, — на полном серьезе предложил Форд.

— А если я начну его тренировать, то вполне может произойти «несчастный случай», — подхватил Кас.

Я уставилась на них. Мне вдруг расхотелось плакать. Стало даже жаль этого гипотетического жениха.

— Если мы говорим про летальный исход, Кара овдовеет, — рассудительно начал Сид. — Лучше проверить это после достижения двадцатилетия, чтобы старейшины не успели вмешаться.

— И ты еще меня называешь психом? — я оперлась на локти, глядя на Сиду. — Почему девушки должны выходить замуж именно к двадцати годам?

— Чтобы успеть наплодить высокородное потомство, —

сухо ответил он.

— А почему вас никто не заставляет жениться?

— У нас тоже есть эта обязанность. Но мы должны вступить в брак до тридцати пяти. Возраст Принятия. У нас в запасе еще есть время.

— Это несправедливо! — меня снова захлестнул гнев. — То есть меня в двадцать могут выдать замуж за тридцатипятилетнего линяющего кобеля?

— Теоретически — да. Но мы этого не допустим. Именно поэтому я должен разместить анкету сейчас, чтобы все стаи клана видели: в этом году на тебя принимаются заявки. И в условиях я четко укажу — проживание в стае невесты.

— Добавь: в подвале, терпя регулярные побои, с высокой вероятностью несчастного случая. И, да, невеста — не совсем Волчица. Точнее, она человек. Думаю, что под окнами выстроится очередь из желающих! — подытожила я.

— Ты недооцениваешь себя, — уверенно сказал Форд. — Мне уже приходилось вышибать дурь из молодых Волков клана, кто позволял себе обсуждать тебя.

— Нужно начать брать ее с собой, — заметил Кас. — Водить на тусовки, чтобы она знакомилась.

Форд недовольно зарычал, но ничего не сказал.

— Это только в нашем клане такое идиотское правило? — поинтересовалась я.

— Нет, это закон высшего порядка. Часть Кодекса. Он един для всех Волков-оборотней, — объяснил Сид.

Я снова уткнулась в подушку, глухо рыча от досады.

Глава 6. Кара.

Ночь была душной и я плохо спала.

«*Вечерняя Звезда хранит Утреннюю...*» — шептал нежный голос мне во сне.

Я проснулась от желания чихнуть и ощущения шерсти у себя в носу. Открыв глаза, я увидела перед собой огромную серую волчью спину с черной полосой по хребту и поняла, что прижимаюсь лицом к Форду, закинув руку на его медленно поднимающуюся грудную клетку.

Вчера, закончив разговор, мои братья сместились. Сейчас все трое в волчьих формах развалились у меня на кровати. Кас придавил меня со спины, положив тяжелую черную морду мне на плечо, а Сид разлегся в ногах, закинув на меня передние лапы и уткнувшись носом в бок. Я не могла пошевелиться, но мне это даже нравилось. Это была моя личная гавань спокойствия и безопасности.

Луна, должно быть, обладала странным чувством юмора: пока я строила планы о расширении нашей стаи и женитьбе братьев, она готовила свой сценарий. Это я должна была выйти замуж. А если у меня родятся человеческие дети? Я стану позором всего клана? Я тяжело вздохнула.

Словно почувствовав, что я проснулась, Кас заворочался и принялся вылизывать мою щеку шершавым языком. Я улыбнулась и провела рукой по его густому меху. Следом за-

шевелились Сид и Форд.

— Мне уже легче, — сказала я, зарываясь пальцами в белоснежную шерсть Сиды.

Приняв душ, я спустилась вниз и обнаружила, что все уже сидят за столом.

— Нет, нет, нет! Только не в этом! — запротестовал Сид, едва взглянув на меня.

— Что не так?

— Все не так, Кара. Больше никаких растянутых мужских футболок. Переоденься, пожалуйста, во что-то приличное.

Я застонала, но побрела обратно наверх.

— Щеночек, сегодня едешь с нами в клуб, — крикнул мне в спину Кас.

Я поймала себя на мысли, что в этом бреде с поиском мужа есть хоть какой-то бонус. Впереди два месяца каникул перед первым семестром в Академии. И я собиралась повеселиться от души!

Полдня я потратила на шопинг, забивая шкаф всяким барахлом на все случаи жизни. Вечером долго крутилась перед зеркалом. Для клуба я выбрала черные кожаные шорты и укороченный топ со шнуровкой, открывающий плечи и мои татуировки. Собрала волосы в высокий пучок, оставив пару прядей у лица, и нанесла макияж. Взглянув на себя, я нахмурилась: я редко красилась, поэтому мне было непривычно видеть себя такой взрослой. В целом я осталась довольна результатом и поспешила вниз, где уже ждали мои братья.

— Кара, разве сегодня вечеринка по случаю Хэллоуина?

— спросил Форд, красноречиво глядя на мои голые ноги.

— Нет, а что?

— Тогда почему ты вырядилась в костюм женщины легкого поведения? — иронично выгнул он бровь.

Я закатила глаза. Сид и Кас синхронно застонали — они понимали, что сейчас Форд попытается отправить меня переодеваться. Ну уж нет!

— Именно в таком виде я себе нравлюсь, — отрезала я и тут же добавила: — И даже не проси выбрать что-то более «скромное». Слушать ничего не хочу!

Я вышла на середину гостиной и уперла руки в бока.

— Перед нами стоит задача-максимум: найти недалекого парня и уговорить его жить вместе с вами тремя. Поверьте, для этого все средства хороши.

Не обращая внимания на недовольное лицо Форда, я обула высокие ботинки и привычным движением пристроила сбоку кинжал.

— Зачем тебе нож, щеночек? — поинтересовался Кас.

— Я так привыкла, — я пожала плечами. — И ты должен прекратить меня так называть, особенно при чужих, Тень.

— Я так привык, — ухмыльнулся Кас, в точности копируя мои интонации.

— Ладно, предлагаю ехать как есть. Мы от нее ни на шаг не отойдем, Форд! — заверил Сид.

— Вот уж нет! Никто не подойдет ко мне познакомиться-

ся, если вы будете маячить за спиной с вашими звериными физиономиями, сулящими скорую смерть, — заявила я. — План такой: вы сидите в уголочке, а я танцую, общаюсь и веселюсь.

Рычание Форда заполнило комнату. Но я не собиралась сдаваться.

— Прекрати рычать, Форд.

— Вообще-то, я твой альфа! — рявкнул он.

— Боюсь-боюсь! Десница Смерти готовится меня отшлепать? — я снова закатила глаза. — Мы едем, или вы собираетесь до утра обсуждать мой наряд?

Через час мы уже были в ночном клубе, где тусовались Волки нашего клана и другие хищники. Стоило войти, как мне в нос ударил коктейль из запаха дорогих духов и пота. Биты хаус-музыки мгновенно синхронизировались с пульсом, вызывая почти непреодолимое желание двигаться в такт.

Я даже не удивилась, когда толпа стала расступаться, освобождая нам проход. Весперов знал весь город. Я расправила плечи и последовала за Касом и Сидом в вип-зону. Форд шел следом, и я буквально кожей чувствовала его тяжелый взгляд, которым он «помечал» каждого, кто смел

слишком долго на меня пялиться.

Мы устроились на мягких диванах, и к нам тут же подлетела официантка. Но я пришла сюда не для того, чтобы сидеть и глазеть на окружающих. Мне нужно было движение. Не спрашивая разрешения, я резко встала и устремилась в самую гущу толпы на танцпол.

Вы хотите выдать меня замуж? Что ж, я сама решу, за кого именно. И в бездну клан с его старейшинами!

Я двигалась в такт тяжелым басам, ловя на себе любопытные взгляды, когда заметила приближающегося Элиоса Гаспера. Он сиял самой широкой улыбкой, которую я когда-либо у него видела.

— Кара? Это... это правда ты! Я даже не узнал тебя сразу. Потрясающе выглядишь!

— Это все косметика и шмотки, — я смутилась под его изучающим взглядом.

— Ты себя недооцениваешь, но это даже к лучшему, — сказал он. Я нахмурилась, не совсем понимая, кому именно от этого «лучше». — Что ты вообще здесь делаешь? — спросил Эл.

— То же, что и все остальные, видимо: танцую, развлекаюсь. Почему ты так удивлен?

— Потому что ты не тусовщица, и я первый раз вижу тебя в клубе. Обычно ты либо тренируешься, готовясь к очередным соревнованиям, или учишься перед какими-то тестами. Неужели?... Уже...

— Что?

— Нет, ничего... — он замялся. — Тебе принести что-нибудь из бара?

— Спасибо, но Форд уже все заказал. Мы отмечаем мое поступление в Астралис, — похвасталась я.

— Да ты что?! Это отличная новость! — Эл просиял еще ярче и, поддавшись порыву, притянул меня к себе, обнимая. Я на мгновение растерялась, но мы были в клубе — здесь все постоянно прижимались друг к другу. — Мы будем учиться вместе! Если возникнут терки с профессорами или кто-то начнет задирать — сразу обращайся ко мне. Я в этом году перехожу на третий курс.

— Договорились! — я заметно повеселела.

Зная свой характер, «терки» были лишь вопросом времени.

Эл не ушел. Он долго танцевал рядом, а потом настоял, чтобы я познакомилась с его друзьями.

— Это Кара Веспер, — представил он меня компании в вип-ложе. — Она тоже будет учиться Астралис.

— Звездного неба, Кара! Я Эреб, а это Гесс.

Высокий светловолосый парень поднялся с дивана, не скрывая хищной улыбки. Он мгновенно нарушил мое личное пространство, отчего я невольно отступила на шаг назад. Эреб склонился к моему виску, шумно втягивая ноздрями запах, но Эл тут же вклинился между нами, плечом оттесняя друга. Территориальный инстинкт у Волков — вещь совер-

шенно обычная.

— Не хочешь выпить с нами, детка? — Эреб, не обращая внимания на Эла, попытался обойти его сбоку.

— Она не пьет.

Знакомый властный голос мигом стер всю надменность с лица блондина. Форд стоял прямо за моей спиной.

— Тьма... Это же Десница Смерти... — донеслось до меня чье-то приглушенное бормотание, пока Форд уводил меня прочь.

— Я не могу устроить здесь бойню, милая, — бросил он мне на ухо, перекрикивая музыку. — Этот клуб принадлежит Луносу. У Эреба будут серьезные проблемы с кланом, если мы сцепимся.

— Я и не хочу, чтобы ты дрался! — заверила я брата. — Он просто пытался быть вежливым.

— Он тебе не подходит, — отрезал Форд. — Его родители — Зениты. Они никогда не допустят, чтобы их сын покинул стаю ради жены.

— А тебе не приходило в голову, что я могу просто хотеть пообщаться со сверстниками? Без мыслей о браке и прочих обязательствах?

— Не приходило, — угрюмо признался Форд, остановившись посреди танцпола. — Посиди немного с нами.

Я демонстративно закатила глаза:

— Зачем? Я же «не пью», как ты выразился!

— Затем, что от тебя несет чужим Волком, — сухо бросил

Форд.

Его взгляд стал таким тяжелым, что мне инстинктивно захотелось подставить ему горло в знак покорности. Я сдержала этот порыв, но послушно пошла к нашему столику.

— Кто? — коротко бросил Кас, даже не глядя на девушку, которая тесно прижималась к его плечу.

— Одного я знаю, второго знаешь ты — Элиос Гаспер. Сидрик, разузнай про третьего. Как его зовут, Кара?

Помогите мне звезды!

— Вроде Гесс, но я прошу вас...

— Гесс Антарес? — подключился Сид. — Я знаю его отца.

— Он не проявил ко мне никакого интереса, — настаивала я, вспоминая наше знакомство.

— Проявит! Его отец — мой должник. Могу пригласить их к нам как-нибудь на ужин, — деловито заметил Сид.

— Можно я не буду этого слушать?! — взмолилась я, закрывая уши руками. — Я хочу обратно на танцпол!

— Ладно, — сжалился Форд. Улыбка тронула уголки его губ, когда он притянул меня к себе и принялся тереться носом у меня за ухом. Прямо при всех! Я тихо завывала от смущения.

С тех пор я не пропускала ни одной вечеринки, но везде появлялась под неизменным конвоем братьев. Оставшиеся два месяца каникул превратились в калейдоскоп из ночных клубов, выставок, пикников и бесконечных партий в теннис с «достойными кандидатами» и их родителями. Мне прихо-

дилось носить платья, укладывать волосы, мучиться на каблуках, краситься и вести светские беседы о созвездиях и влиянии фаз Луны на самочувствие Волков.

Но единственное, что по-настоящему вызывало во мне интерес и заставляло сердце биться быстрее, — это предвкушение дней в Академии Астралис.

И я отправлюсь туда уже завтра.

Глава 7. Тор.

Я припарковал байк у кованых ворот Академии Астралис. Рев мотора еще секунду вибрировал в воздухе, прежде чем разбиться о глухие камни готических стен. Академия напоминала мрачный замок, который каким-то чудом уцелел в самом центре современного мегаполиса и теперь смотрел на мир свысока узкими окнами-бойницами.

Я подошел к группе первокурсников у центрального входа. Пока мы ждали инструктаж, я незаметно сканировал собравшихся, пытаюсь выяснить, нет ли среди них знакомых. Взгляд зацепился за невысокого парня, который стоял в стороне и тщетно пытался отодрать жвачку от своих волос. Судя по тому, как она влипла в его всклокоченную шевелюру, дело было дрянью. Я принял себя — явно не Волк и даже хищником не пахло. А это значит, что жвачку ему в голову скорее всего запустил кто-то из студентов более агрессивной формы обратной.

Я сразу потерял к нему интерес, когда заметил приближающуюся пару. Девушка в новенькой форме Академии шла в сопровождении рослого мужчины. Длинные черные волосы, смуглая кожа и взгляд, которым обычно осматривают поле боя перед первым ударом. Он был выше ее головы на две, если не больше.

Тень Ночи. Кассиэль Веспер. Абсолютный чемпион

Аэтерны по восточным единоборствам. А значит, девушка с ним была Карой Веспер. Я пригнулся, делая вид, чтоправляю шнурки на кроссовках.

Сидя на корточках, я наблюдал за их прощанием. Со стороны казалось, что Кара отправляется на битву века и они расстанутся минимум на год. Кассиэль что-то долго выговаривал ей на ухо, склонившись так низко, что я не мог разобрать слов даже со своим слухом оборотня. Наконец он оставил ее и ушел, а я смог выпрямиться. У меня не было таких теплых отношений ни с кем из своей стаи. Отец всегда был очень строг, а старшие кузены видели во мне лишь конкурента.

Кара оказалась очень симпатичной. Как раз в моем вкусе: спортивная фигура, длинноногая, с изящной шеей и кожей цвета фарфора. Ее волосы отливали бронзой, а глаза... невероятно большие, выразительные, пронзительно-синие. Возможно, это были линзы, потому что я не встречал таких в природе. Она была словно не из нашего мира. Я был не единственным, кто это заметил — парни вокруг буквально сворачивали шеи.

Я уже собирался подойти к ней и представиться, когда появился наш куратор.

— Добро пожаловать в Академию Астралис, первокурсники! — разнесся над нами громкий голос. — Меня зовут Элиос Гаспер. Я здесь для того, чтобы в первый же день вы не потерялись и не перегрызли друг другу глотки.

Элиос широко улыбнулся, сверкнув идеально белыми зубами. Стоило ему заметить в толпе Кару, его энтузиазм возрос вдвое.

— Первый год вы будете учиться все вместе, изучая базовые дисциплины, а также боевые искусства и проходить общую физическую подготовку. На втором курсе вам предстоит определиться со специализацией и выбрать направление: юридическое, социальное, академическое или боевое. Третий год станет завершающим и будет включать полевые выходы, практику, подготовку к диплому и выпускные испытания.

Элиос откашлялся.

— Справа от учебного корпуса — кампус для приезжих, за ним — стадион, полоса препятствий и залы для спаррингов, — продолжал он, периодически «стреляя» глазами в сторону Кары. — А теперь — в лекционный зал. Я покажу вам личные шкафчики и помогу не заблудиться в коридорах.

Он спустился со ступеней и напрямик направился к Каре, по-хозяйски положив руку ей на плечо. Она улыбнулась ему как старому знакомому.

Мы двинулись следом за ними, так как он так и не убрал руку, демонстрируя всем свое особое к ней отношение.

Придурок.

Мы поднимались по широкой мраморной лестнице. Ступени были стерты тысячами ног тех, кто учился здесь до нас. Вдоль перил, словно стражи, застыли бюсты всех губернато-

ров Люминоса. Их пустые каменные глаза, казалось, оценивали каждого первокурсника.

На верхней площадке толпа невольно замедлилась, почти синхронно затаив дыхание. Здесь, под самым сводом, высилась колоссальная статуя легендарной Утренней Звезды — Волчицы, избранной самой Луной. Великая спасительница Аэтерны была запечатлена в прыжке, ее каменная шерсть казалась живой в свете падающих из окон лучей. Она принадлежала к вымершему роду Лунных Волков, обладавших даром исцеления. Но магия уходила из нашего мира, уступая место политике и технологиям.

Когда группа начала втягиваться в лекционный зал, я намеренно замедлил шаг. Мне нужно было видеть, куда сядет Кара Веспер. Она на мгновение задержалась в проходе, оглядывая амфитеатр аудитории, а затем заняла место рядом с какой-то темноволосой девицей. Та, едва Кара села, демонстративно повела носом и брезгливо поморщилась. Это было грубо, но ожидаемо. В Астралис не учились люди. Вespеры могли дать девчонке фамилию, но они не могли влить ей в жилы волчью кровь.

Я уже наметил себе место с другой стороны от Кары, как вдруг прямо перед моим носом возник тот самый парень со жвачкой в волосах. Он плюхнулся на сиденье с таким видом, будто совершил подвиг. Мне пришлось наградить его взглядом «Ты труп, олух» и подняться на ряд выше. Отсюда обзор был даже лучше.

Вскоре в зал вошел профессор, и гул голосов мгновенно стих.

— Звездного неба и Солнечного дня, студенты. Меня зовут профессор Целум.

Голос профессора был глубоким и вибрирующим, он заполнял все пространство аудитории.

— Я буду преподавать вам историю и политологию, представляя Кафедру Социологии. И я искренне надеюсь, что на втором курсе кто-то из вас выберет именно это направление. Мои правила просты: мы встречаемся трижды в неделю. Нет посещений — нет допуска к экзамену. Нет экзамена — вы забираете свои вещи и покидаете Астралис навсегда. Пока все ясно?

По залу прокатилось смиренное кивание.

— Хочу подчеркнуть: наша Академия — территория равных прав. Мы не делаем никому поблажек и призываем всех к мирному сосуществованию. Руководство не приветствует насилие, — Целум сделал паузу, и его глаза блеснули. — Но мы оборотни. Мы понимаем инстинкты. Самозащита в разумных пределах и отстаивание своих территориальных или собственных интересов допустимы, если они не нарушают закон.

Я заметил, как у Кары напряглись плечи.

— Я всегда за открытый диалог, — продолжал профессор, меряя аудиторию шагами. — Спрашивайте, когда это уместно. Но не смейте меня перебивать. И помните: если вы

решите устроить драку на моей лекции, в лучшем случае я выставлю вас вон. В худшем — я приму форму Льва, и тогда молитесь небесным светилам, в какие верите.

По залу пронесся вздох. Львы были малочисленным видом, но они были могущественными и с ними приходилось считаться даже альфам-Волкам.

Темноволосая девица, сидящая рядом с Карой, вдруг вскинула руку.

— Разрешите обратиться, профессор. С проблемой.

— Представьтесь.

— Астра Антарес, — произнесла она довольно писклявым голосом, словно была Крысой, а не Волчицей одной из самых известных стай клана Сидерис.

— Какая у вас проблема, госпожа Антарес? — Целум иронично выгнул бровь.

— От моей соседки воняет, профессор, — заявила она.

По аудитории поползли смешки.

— Вот как? И чем же? — удивился Целум.

— Человечиной! — звонко выплюнула Астра.

Зал замер. Но не успел профессор и рта открыть, как тишину взорвал глухой удар и отчетливый хруст костей. Все произошло за долю секунды. Возглас удивления первокурсников тут же сменился пронзительным визгом Астры. Кара стояла над ней, вывернув ее руку в идеальном болевом захвате. Лицо Антарес было впечатано в парту, а из-под него по полированному дереву быстро струилась кровь, напол-

няя зал запахом охоты и хорошей драки. У меня на загривке дыбом встал каждый волосок, а внутренний волк довольно оскалился, требуя немедленно сместиться и присоединиться к охоте. По рядам прокатился утробный вой студентов, а Целум издал такой мощный рык, что завибрировали стекла в окнах.

В этот момент парень с жвачкой в волосах вскочил и рванул в проход, прижимая ладонь ко рту, словно его сейчас стошнит. Какой-то придурок тут же подставил ему подножку, и бедолага полетел вперед и врезался лицом в угол одной из парт. Раздался хруст и жалобный всхлип.

— Прекратить! Имя! — взревел Целум.

— Ты чокнутая! Психованная дрянь! — захлебываясь кровью и слезами, заорала Астра. — Моя семья этого так не оставит!

— Моя тоже, — Кара наклонилась к ее уху. Ее голос был тихим, таящим угрозу. — Еще раз разинешь пасть в мою сторону, и я перережу тебе горло, Антарес. Это понятно?

— Имя! — Целум уже стоял рядом, его глаза светились яростным золотом.

— Кара Веспер.

Вокруг зашептались. Я же не смог сдержать широкой ухмылки. Похоже, у девчонки есть клыки. Учебный год больше не обещал быть томным.

— Покиньте аудиторию, госпожа Веспер, — велел Целум, стараясь вернуть себе самообладание.

— Я не нарушила закон, профессор. Это была необходимая самооборона, — отрезала малышка Веспер, даже не дрогнув под взглядом разъяренного Льва.

Моя улыбка стала еще шире.

— И в чем же здесь самооборона? — рявкнул Целум.

— Меня называли «едой», Антарес озвучила прямую угрозу моей жизни и физической безопасности. Статья пятьдесят девятая, пункт третий Закона о защите людей и вымирающих видов. В условиях ограниченного пространства я была вынуждена нанести упреждающий удар, профессор.

— Какого затмения... — Целум помассировал переносицу и выругался себе под нос. — Первый день — и уже два сломанных носа. Веспер, ставлю «отлично» за знание законов, но еще одна такая «самооборона» — и пойдете на ковер к декану. Антарес и ты... кто ты такой? — Профессор взглянул на олуха, который пытался остановить кровь, прижимая платок к носу, все еще валяясь в проходе.

— Акакий... Акакий Тифон, профессор, — прогнусавил тот.

Аудиторию взорвал такой хохот, что профессор даже не пытался его унять.

— Оба в медпункт! — Целум снова посмотрел на Кару. — Веспер, да отпустите вы ее уже и сядьте на место!

Астра проковыляла к выходу, шипя проклятия, а Акакий, попытавшись встать с гордо поднятой головой, снова запнулся о собственную ногу и чуть не снес собой дверь.

После того, как двое покинули лекционный зал, Целум смог наконец начать урок.

— Для начала я хочу проверить ваши знания истории. С мест не выкрикивать. Я задаю вопрос, вы поднимаете руку, я вызываю. Итак, какое событие предшествовало подписанию Пакта о Мире пятьдесят седьмого года?

Рука Кары взметнулась вверх почти мгновенно, но я оказался быстрее.

— Седьмой ряд, третья парта слева. Представьтесь.

— Тор. Торнадо Эклипс, — произнес я, чувствуя, как малышка Веспер, обернувшись, буквально сверлит меня гневным взглядом. Я не смог удержаться от ответной ухмылки. — Пакт был подписан после Великого восстания людей пятьдесят пятого года. Оно длилось два года и едва не переросло в гражданскую войну, став самым крупным бунтом в истории Аэтерны. Правительству пришлось пойти на уступки: признать людей равноправными гражданами, дать им право голоса и доступ к образованию.

— Блестяще, господин Эклипс. Следующий вопрос всем: в каком году произошло знаменитое Объединение Кланов и что послужило причиной?

Кара едва не подпрыгнула на месте, вытянув руку, но проблема была в том, что я поднял свою, даже не дожидаясь конца вопроса.

— Отвечает Тор Эклипс, — объявил профессор.

Кара вновь обернулась. О, если бы взглядом можно было

перегрызть глотку, я бы уже истекал кровью. Она была чертовски забавной в своей ярости.

— В двадцать седьмом году. Кланы Волков объединились ради защиты от внешнего врага — вторжения Венаторов на континент. Благодаря Утренней Звезде мы выступили единым фронтом, и противник был разбит. К сожалению, до этого оборотни понесли колоссальные потери. Травоядные формы были почти истреблены, а хищники, Львы и Медведи, принявшие удар первыми, оказались на грани исчезновения. Если бы не Лунная Волчица...

— Нам всем настал бы конец, господин Эклипс. Вы абсолютно правы. «Отлично» за сегодняшний урок. А теперь все открываем учебники на двадцать четвертой странице.

Целум закончил лекцию ровно в тот момент, когда в зал ввалился Акакий. Ну кто, ради всех звезд, мог так назвать ребенка? Завидев его заклеенный пластырем нос и несчастный вид, аудитория снова взорвалась хохотом.

Мы начали собирать вещи. Я сверился с расписанием: общая физическая подготовка. Что ж, посмотрим, кто из себя что представляет.

Глава 8. Кара.

Я засовывала учебник в рюкзак, чувствуя на себе чей-то взгляд. Медленно повернув голову, увидела, что этот самоуверенный парень, Тор Эклипс, не сводит с меня глаз. Его янтарные радужки с прожилками золота напоминали солнечный свет, пробивающийся сквозь стакан чая. Длинная черная челка падала на лоб, частично скрывая глаза. Выраженные скулы, четкая линия подбородка и довольная ухмылка. Я поймала себя на том, что неприлично долго пялюсь на него, и почувствовала, как жар заливает щеки.

Тьма! Мне надо держаться от него подальше.

Его фамилия была мне неизвестна, а значит, он был не из нашего клана. Возможно, приехал из другого города. Если вообще был Волком. Не то чтобы это было решающим фактором. От него словно веяло неприятностями и опасностью. Я сузила глаза и демонстративно отвернулась.

Поспешно покинув аудиторию, я сверилась с расписанием и направилась к стадиону. В женской раздевалке было душно и шумно: группа девушек окружила Астру Антарес. Заметив меня, они умолкли, одарив порцией ядовитых взглядов. Я сделала вид, что их не существует, и прошествовала мимо, ища свободный шкафчик. Но я была бы не я, если бы, поравнявшись с ними, не сделала резкий выпад в их сторону и не зашипела, оскалив зубы. Они дружно взвизгнули от неожи-

данности, а я пошла дальше, не удостоив их даже взглядом.

— Я же говорю вам, она психопатка! — донеслось у меня за спиной. — Как ее вообще зачислили в Астралис?!

— Думаю, Вesperы приплатили кому-то, — сделала «глубокомысленное» предположение одна из группы поддержки.

Я хмыкнула. Мои братья никому не платили. Обычно платили им — за услуги или безопасность. Младшая Антарес могла жаловаться родителям или старшему брату сколько влезет, но это было бесполезно. Правда, вряд ли Гесс Антарес теперь захочет иметь со мной дело. Минус один из моего «нулевого» списка потенциальных женихов.

Переодевшись в спортивную форму, я вышла на поле. Мы все собрались у беговой трассы. Стадион поражал масштабами: турники, кольца, канаты, отвесные стены для скалолазания и ряды мишеней. Вскоре перед нами появился преподаватель.

— Меня зовут профессор Кэйл, Кафедра Боевых Искусств, — его хриплый голос прогремел над стадионом. — Мне плевать на ваши фамилии и состояние ваших родителей. Останетесь инвалидами после моих уроков — пеняйте на себя! Можете ныть сколько угодно, мне нет дела, Волк вы, или Хорек, или...

Его взгляд остановился на мне, и я невольно напряглась.

— ...или призер чемпионата Люминоса по бодзюцу и многократная победительница юниорских соревнований по джиу-джитсу, Кара Вesper.

Ух ты... Вот она слава. Я лишь поморщилась. Тьма, я просто хотела быть как все!

— Итак, я веду общую физическую подготовку и спарринги. А в конце года вы должны будете сдать полосу препятствий. Следуйте за мной!

Мы двинулись следом за Кэйлом, и я спиной чувствовала десятки взглядов. Они обсуждали меня. Все, кроме Тора Эклипса. Тот просто шел параллельно, наблюдая за мной с той самой хищной, надменной ухмылкой, которую так и хотелось стереть, вмазав по его идеальному лицу. Я заметила, что он выше и крупнее большинства парней на курсе, и интуиция подсказывала, что он определенно был Волком с альфа-придурочными замашками.

Мы вышли за пределы стадиона и замерли. По рядам первокурсников пронесся благоговейный вздох.

Полоса препятствий представляла собой грандиозное инженерное безумие, нависающее над глубоким оврагом с водой. Ржавые цепи, качающиеся платформы, металлические сетки — все это выглядело так, будто создавалось для пыток, а не для тренировок.

— Правила просты, — прервал тишину Кэйл. — В конце третьего курса вы должны пройти дистанцию за пятнадцать минут. Не уложились — остаетесь без диплома. Упали — остаетесь без диплома. Но до того момента расслабляться не советую. На первых двух курсах лимита по времени нет, но падение все так же приравнивается к отчислению. Мы не

учим тех, кто не умеет удерживаться на вершине пищевой цепи.

Я с замиранием сердца смотрела на первый этап: металлические плиты на тросах. Они хаотично раскачивались от ветра, и каждый прыжок требовал математического расчета. Сердце сорвалось в галоп.

— В течение первого года у каждого три попытки, — продолжал Кэйл. — Можете потратить их хоть сегодня, хоть в конце семестра. Все наши занятия будут направлены на подготовку к прохождению полосы.

Я встала на носочки, выглядывая из-за плеча высокого первокурсника, стоящего передо мной, чтобы разглядеть другие препятствия: вращающееся бревно, паутину из канатных веревок, торчащие из воды столбы разной высоты. Дальше я уже не видела. Казалось, что им нет конца.

— Да, чуть не забыл, — Кэйл хитро прищурился. — Со второго курса добавится элемент преследования. Для развития скорости и реакции.

— А на третьем? За нами будет бегать маньяк с бензопилой как в том ужастике? — выкрикнул кто-то справа.

— Нет, — хохотнул преподаватель. — На третьем вы должны уложиться в норматив, взяв в плен добычу и не свалившись в овраг.

По толпе пронесся ропот. Я невольно сжалась. Как, провалиться мне в бездну, можно удержать пленника, балансируя на крутящемся бревне?

— Я не беру «добычу». Я вообще вегетарианец, хоть и хищник теоретически! — прокомментировал парень с всклокоченными волосами и разбитым носом.

Акакий. Точно. Тьма...

Толпа взорвалась хохотом.

— Есть желающие попробовать прямо сейчас? — спросил Кэйл.

Мы притихли. И в этот миг я почувствовала сильный толчок в спину. Я не удержала равновесие, вылетела вперед и приземлилась на четвереньки прямо под ноги преподавателю.

— Человеческий детеныш хочет попробовать! — раздался за спиной голос, и я оглянулась, чтобы встретиться взглядом с рыжим придурком, сделавшим это.

— О, Кара Веспер, — Кэйл с интересом посмотрел на меня. — Что ж, смело. Знаю, кто вас тренировал, но предупреждаю: здесь нужны другие навыки. Удивлен, что вы готовы потратить попытку без подготовки...

— Нет, стойте! — я услышала голос Тора. — Я случайно толкнул ее, когда хотел выйти сам.

Вранье. Я видела, где он стоял, и знала наверняка, что это был не он.

Какого затмения он лезет?

— Хм... Ваше имя? — удивился профессор.

— Торнадо Эклипс, — он вышел вперед и встал рядом со мной. — Прошу прощения у Веспер. Это была случайность.

Я задрала голову, чтобы посмотреть на него. Но Тор смотрел только на Кэйла.

— Что ж, Эклипс, — усмехнулся преподаватель. — Полоса ваша.

Все произошло так быстро, что я не успела даже возразить. Тор уже стянул футболку с эмблемой «Астралис», оставшись в одних шортах. Я невольно засмотрелась на широкие плечи и бугорки мышц на его спине, когда он шел к полосе. Парни с курса зашушукались, делая ставки, на чем именно он сорвется.

Закусив губу, я следила, как Тор забирается на стартовую площадку, зависшую в десяти метрах над землей. Я не знала, за что переживаю больше: что он свалится и переломает ребра, или что он первым пройдет эту полосу и станет еще более заносчивым засранцем.

Мы все затаили дыхание, когда Тор согнул колени, готовясь к прыжку. Плиты лениво раскачивались на цепях, издавая противный скрежет, как в доме с привидениями. Мы невольно охнули, когда он наконец прыгнул на первую. Но та, видимо, не была настроена ему помогать и с размаху врезалась в соседнюю. Удар был такой силы, что Тора сбilo с ног. Он слетел, но в последний момент успел вцепиться в край одной рукой. Все его мышцы напряглись. Он подтянулся, восстановил равновесие и вновь приготовился. Оставшиеся плиты стали сталкиваться друг с другом, увеличивая амплитуду и скорость движения с каждым ударом. Тор не

стал медлить: он взял небольшой разгон и перелетел на следующую платформу, еле сохранив баланс, и тут же прыгнул дальше.

— Я не пройду этот тест, — неожиданно прозвучал комментарий прямо у моего уха, что я аж вздрогнула.

Я повернула голову и увидела перед собой посиневший отекий нос с наложенной повязкой. Акакий стоял прямо рядом со мной и наблюдал, как Тор заскочил на круглое вращающееся бревно и бросился бежать, пытаясь удержать равновесие. Он не задержался ни на секунду, оттолкнувшись от бревна, и перелетел к канатной сетке, вцепившись в падении за пару веревок. Мы снова ахнули, видя, как он повис в воздухе в пятнадцати метрах над оврагом с водой, пытаясь зацепиться за веревочную паутину ногами.

— Как это вообще возможно? — не унимался Акакий, вновь отвлекая меня.

— У тебя будет время подготовиться. И две попытки перед финальной, чтобы попробовать. Главное, — это преодолеть свой страх и поверить в себя, — сказала я ему, глядя как Тор стоит, балансируя на правой ноге, на одном из столбов.

— А ты веришь в себя? — спросил вдруг Акакий, и я повернулась к нему.

— Слушай, у тебя жвачка в волосах застряла. — Только сейчас заметила я.

— О, да, спасибо! Я знаю.

— Знаешь?

— Да. Мама аккуратно выстрелит мне это место дома, — ответил он, выглядя, как ни в чем не бывало. Словно это было абсолютно нормально. — Я Акакий. Акакий Тифон, — представился он, протягивая мне руку.

Я неуверенно пожала ее, а Тор тем временем уже карабкался по совершенно отвесной стене с небольшими выступами без какой-либо страховки.

— Вот дерьмо! — выругалась я себе под нос. — Он действительно крут.

— О, спасибо! — прозвучал голос рядом, и я снова была вынуждена отвлечься.

— Я про Эклипса, — пояснила я.

— А, понятно. Тебя привлекает грубая мужская сила, — со знанием дела заявил Акакий Тифон. — Ты такая же, как все.

Я уставилась на него, скрестив на груди руки.

— Знаешь, не обязательно быть все время странным. Иногда это неплохо — походить на других.

— Сказала человеческая девушка, которая притворяется Волком, — парировал засранец с жвачкой в волосах и самым идиотским именем во вселенной.

— Вовсе нет! — бросила я ему, чувствуя, как начинаю злиться. — Я не притворяюсь ради того, чтобы быть как все! Я выросла в стае и чувствую себя хищником.

— Без зубов, — вставил он.

— Ты сам сейчас останешься без зубов! — прорычала я и

отошла от него подальше, чтобы ненароком не сломать ему нос второй раз за день.

Тор заканчивал полосу. У нас у всех отвисли челюсти, когда он, раскачавшись на канате словно обезьяна, перемахнул через преграду и приземлился на финише. Кэйл даже присвистнул, останавливая таймер. Группа разразилась аплодисментами, а Эклипс направился к нам с таким невозмутимым видом, будто совершил прогулку до магазина.

— Тьма! Чувак, это было круто! — вклинился тот самый рыжий парень, который толкнул меня. Я не заметила, как оказалась прямо за его спиной. — Я Аурелиан. Может, потусим после занятий?

— Слушай, чувак, — спокойно прервал его Тор, восстанавливая дыхание. — В следующий раз, когда захочешь продемонстрировать свою крутость, выходи на полосу сам, а не выталкивай перед собой девчонку.

Мои щеки вспыхнули. Я сама могла постоять за себя!

— Господин Эклипс, — к нам подошел Кэйл. — Вы первый первокурсник, который прошел полосу с первой же попытки! Я бы очень хотел видеть вас на своей кафедре и надеюсь, что вы легко определитесь с вашей специализацией.

— Спасибо, профессор, — ответил Тор, натягивая футболку под вздох разочарования девушек с нашего курса, и вдруг шагнул прямо ко мне.

— Тебе нужна помощь еще с чем-то? — спросил он так неожиданно, что я молча уставилась на него. — Если что,

только попроси, — добавил Тор, нахально ухмыляясь.

— В твоих мечтах! — оскалилась я.

Мы сверлили друг друга взглядами. Он стоял так близко, что я чувствовала жар, исходящий от него, и его запах. Запах леса: хвои и свежей древесины. В настоящий момент с примесью пота, конечно.

— А теперь все за мной! Начнем тренировку, — объявил нам Кэйл, и мы все устремились обратно на стадион.

Мне не давала покоя одна мысль — кем был этот парень?

Все занятие мы подтягивались, бегали вокруг стадиона, кувыркались на кольцах и прыгали с шестом.

В оставшихся лекциях не было ничего особенного. За исключением того, что я сидела совершенно одна. Другие девушки встали на сторону Астры Антарес, возможно, считая меня слишком резкой. А парни разделились на тех, кто с интересом поглядывал на меня и тех, кто откровенно избегал. Но первые вряд ли подойдут ко мне в ближайшее время из-за неожиданного подката нашей новой звезды — Тора Эклипса.

Я наблюдала, как вокруг него формируется целая группа поклонниц. Две девушки тут же уселись слева и справа от него, не успев он положить свой рюкзак на стул.

Но мне не было до этого никакого дела. Абсолютно!

В конце дня я вышла на парковку, не зная, кто за мной заедет и очень удивилась, увидев Форда. Обычно он был слиш-

ком занят, занимаясь делами клана, чтобы возить меня. Я подбежала и обняла его, не дожидаясь, пока он слезет с байка.

— Разве ты уже успела соскучиться, первокурсница? — усмехнулся он, снимая шлем и притягивая меня к себе.

— Мне всегда не хватает вас, — призналась я.

— У тебя все в порядке? — Форд внезапно напрягся, втягивая воздух ноздрями.

— Да, все хорошо, а почему ты спрашиваешь? — задала я встречный вопрос, ловя настороженность в его взгляде.

— Да так. Альфа-повадки, — сказал мой брат. — Думаю, кому надрать зад. Или я зря приехал?

Я рассмеялась, глядя в обсидиановые глаза.

— Спасибо за заботу, альфа, но я уже сломала один нос сегодня. Полагаю, для первого дня с них хватит!

— И то верно, — улыбнулся Форд, все еще принюхиваясь. — Расскажешь все за ужином, когда мы приедем домой.

Домой... Поскорей бы.

Глава 9. Кара.

Я сидела на лекции по естествознанию. Это был наш основной предмет в Астралис, наряду с боевыми искусствами, поэтому занятия проводились каждый день.

Первая неделя в Академии подходила к концу, и я мысленно подводила итоги: сломанный нос — один; разборки с придурками со второго курса — две; словесные стычки... больше пяти; выговор от преподавателя — один; женихов — полнейший ноль, если не считать эпизодические подкаты от студентов и провокации с подколами от Тора Эклипса. Ему почему-то нравилось меня бесить.

— Госпожа Веспер, мы вам не наскучили? — раздался голос профессора Проциона, и по аудитории прокатились смешки. — Просто уточняю, не ошиблись ли вы учебным заведением, учитывая, что я веду ваш профильный предмет.

Я виновато подняла на него глаза, оторвавшись от созерцания шнурков на кедах, но сумела взять себя в руки.

— Нет, профессор, мне не скучно! — бодрым голосом ответила я, отчего сокурсники захихикали еще громче. — Жду не дождусь, когда мы начнем учиться смешивать химические вещества для создания ядов.

— Ваше рвение отравить врага похвально, Веспер, — иронично ответил Процион. — Но сегодня у нас иная тема. Мы будем разбирать самого врага.

Кто-то присвистнул с задних рядов.

— Простите, профессор, вы имеете в виду Венаторов? — раздался голос у меня за спиной. Я по-прежнему сидела одна.

— Так точно. Разберем их как биологический вид, — ответил Процион и начал выводить маркером на доске: «Venator — Охотник (Latin)». — Что вас так удивляет?

— Мои родители говорят, — продолжил парень с задней парты, — что Венаторы — это не отдельный вид, а проклятые оборотни.

— И кто же их проклял? — спросил профессор.

— Сама Луна. За одержимость превзойти все формы оборотней и стремление к абсолютной власти. Они перестали почитать небесные светила, забыли про власть звезд и были обречены существовать в своих гибридных формах без возможности смещаться обратно... Их души были скормлены Бездне. Они бездушны и бесчеловечны.

— Очень глубокая мысль, — иронично улыбнулся Процион. — Ваши родители, я полагаю, глубоко религиозные люди. Но меня интересует научный подход. Простите, если задел ваши чувства.

В зале вновь захихикали.

— Итак, что преследует «Охотник»? — Процион обвел взглядом ряды.

— Все, что движется! — раздался взволнованный голос Акакия Тифона. — Венатор — это гибрид нескольких хищ-

ных форм с абсолютным инстинктом преследования.

— Верно, господин Тифон, — похвалил профессор. — Кара Веспер, продолжите мысль, пока мы не вогнали вас в сон.

— С научной точки зрения — это мутация, вызванная форсированным генетическим скрещиванием хищных оборотней с целью выведения нового подвида, — начала я серьезным голосом, игнорируя его колкость. — Неудачная селекция, в результате которой Венаторы утратили способность принимать человеческий облик.

— Что еще они утратили?

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня перебил знакомый голос:

— Специфический запах, присущий оборотням или... другим видам, — Тор явно имел в виду людей, которые в двадцать седьмом году даже не участвовали в войне из-за своей уязвимости. — Они имитируют запахи любых объектов поблизости, что сбило с толку нашу разведку во время нападения.

— Хорошо, господин Эклипс. Но оставим историю. Нас интересуют биологические свойства, — Прочион вновь посмотрел на меня. — Госпожа Веспер, вы назвали их «мутантами». Стоит ли считать их ошибкой природы? Или, быть может, проклятием звезд?

— Официально это не доказано, но существуют письменные свидетельства того, что причиной послужили научные

опыты, проводимые в секретных лабораториях на архипелаге Мортум. Мы до сих пор не знаем всей правды, так как многие материалы хранятся под грифом «Секретно». Но ясно одно: это не ошибка природы, а научный просчет. Человеческий фактор...

По аудитории прокатился гул недовольства.

— Очень смелое высказывание, госпожа Веспер. Осмелитесь ли вы продолжить или предоставите это мне?

— Я продолжу, профессор. — Я задрала подбородок, понимая, что мы затрагиваем тему, вокруг которой до сих пор не утихают споры в научном и политическом мире. — Это случилось в Эпоху Предков. Согласно одной из версий, эксперименты проводили люди, как доминирующий в то время вид...

— Их «доминирование», как вы выразились, до сих пор не доказано, госпожа Веспер, — осадил меня профессор под возмущенный ропот сокурсников. — Но вы правы в том, что в научную группу на Мортуме входили в основном люди, и проект имел колоссальные масштабы. Однако мы вновь уходим в историю. Вернемся к биологии. Итак, мы выяснили особенность феромонов Венаторов и их гибридную природу. А значит? — Прочион оглядел зал.

— А значит, как биологический подвид, они обладают преимуществами нескольких форм оборотней сразу, — отозвался Тор. — В военном плане это дает им колоссальную фору. Это и послужило причиной того, что в какой-то мо-

мент все вышло из-под контроля. Они продолжили мутировать на Мортуме уже не в лабораториях, а на свободе, уничтожив создателей и доводя до совершенства свои хищные навыки.

— Я же говорю! Они продали души Бездне, и Луна прокляла их! — не унимался парень с задней парты.

— Достаточно! Вы все правы в той или иной степени, — вмешался профессор. — В любом случае, истинные причины их появления нам до конца не известны. Существуют лишь различные более и менее популярные теории. Откройте конспекты, зафиксируем тезисы...

— Профессор, — Акакий Тифон поднял руку. — А почему у нас выделен целый семестр на изучение Венаторов? Они были разбиты и практически истреблены. Это исчезающий вид...

— Люди тоже считались исчезающим видом, — в голос рассмеялся Процион. — Однако это не помешало им восстать... Ой, простите, Веспер... Я забыл... — Он прочистил горло. — Так. Открываем конспекты.

Я вышла из аудитории, якобы случайно толкнув плечом рыжего придурка Аурелиана. Он что-то буркнул в ответ, но мне было плевать — надо было выпустить пар. Я подошла к своему шкафчику, чтобы поменять учебники, как вдруг

услышала приглушенные хрипы: возня, жалобное постыланье, шарканье подошв по кафелю. Я притихла, закрыла дверцу шкафа и бесшумно двинулась на звук.

Двое парней вжали Акакия Тифона в стену. Одного я узнала сразу — Гесс Антарес. Он впечатал предплечье в горло жертве, пока второй методично обшаривал карманы и рюкзак Акакия.

— Вот уж не думала, что вы бедствуете! Тебе подкинуть мелочи, Антарес? — спросила я, выйдя из-за угла.

— Вали отсюда, пока кости целы, — огрызнулся второй парень, нервно озираясь.

В холле было пусто. Шел обеденный перерыв и большинство студентов были в столовой. Гесс молчал, глядя на меня с явной неуверенностью, словно решая, как ему поступить. Акакий перестал сопротивляться и начал с надрывным свистом втягивать воздух. Я не была врачом, но закончила медицинские курсы, и этого было достаточно, чтобы понять, что с ним что-то не так.

— Гесс, не делай глупостей,пусти его! — я невольно сжала кулаки.

— Уйди, Кара! Прошу... Не усложняй отношения между нашими стаями еще сильнее, — взмолился он.

— Поговори со своей сестрой, Гесс. Заставь ее сказать правду! Я не ломаю носы просто так. Особенно девчонкам. Но если ты сейчас же непустишь моего однокурсника, я испорчу отношения между нами окончательно, — я шагнула

вперед, принимая боевую стойку.

— Серьезно?! — почти взвизгнул второй. — Эта пигалица собралась с нами драться? Антарес, врежь ей!

— Пошли отсюда, — рыкнул Гесс, зыркнув на меня и разжимая хватку.

Акакий тут же сполз по стене, хватая ртом воздух и стремительно бледнея.

— Я не понял! — оскалился его дружок. — Ты испугался какой-то девчонки? Она пахнет как...

— Это не просто девчонка, это Веспер, — буркнул Гесс, оттаскивая приятеля за шиворот. — У меня будут серьезные проблемы с отцом, если мы сцепимся.

Едва они скрылись за углом, я опустила кулаки и шлепнулась на колени перед Акакием.

— У тебя астма?! Отвечай! — я схватила его рюкзак. — Где лекарство?

Акакий, не в силах говорить, дрожащим пальцем указал на сумку. Я не стала тратить время на поиски, а просто перевернула рюкзак, вытряхивая все содержимое на пол. К счастью, средихлама блеснул нужный флакон. Я схватила его, разжала Акакию зубы и впрыснула дозу. Он со свистом втянул воздух.

Мы сидели на полу, прижавшись спинами к стене, среди его разбросанных вещей.

— Как ты? — спросила я, повернув голову.

— Мне уже лучше. Все будет хорошо, — заверил он. Его

губы заметно порозовели. — Ты... вроде спасла меня...

— Не бери в голову!

— Это будет сложно. Обычно парни спасают девушек, а тут наоборот...

— Я же сказала тебе! Не заикливайся на этом, — рявкнула я в ответ, не желая быть его гребаным рыцарем. — Скажи лучше, что они искали? Уж явно не карманные деньги, которые тебе выдают за хорошие оценки.

— Волчий корень, — быстро ответил Акакий. — Волки от запаха с ума сходят. А еще — это мощный афродизиак.

— И с какого затмения он тебе понадобился? — я с удивлением посмотрела на этого нелепого парня со всклокоченными волосами.

— Мне?! Нет, что ты... Я встречу свою истинную любовь и завоюю ее сердце без всяких вспомогательных средств. — Я уставилась на него, не веря ни единому слову. — И не смотри на меня так, Кара Веспер! Я использую его для... взяток. Чтобы меня просто не трогали.

— Ты подкупаешь хищников? — хмыкнула я. — И что пошло не так сегодня?

— Я забыл его дома. Мама забрала мои штаны в стирку, а корень остался в кармане... Ты опять на меня смотришь так, будто сама никогда ничего не забываешь.

— Ну, это все равно что поехать на соревнования по бодзюцу и забыть дома бо. Тебе самому не кажется это странным?

Он пожал плечами.

— Бывает, — уверенно заявил он. — Я теперь обязан тебе жизнью, Кара Веспер...

— Ой, во имя Луны! Нет! — запротестовала я. — Нет, Акакий. Просто забудь. И давай я буду называть тебя... Тиф.

— Тиф? Звучит как-то не очень, — наморщился Акакий.

— Не очень? А Акакий — звучит очень?

— На самом деле дома меня называют по-другому...

— И как же тебя называют? — спросила я, закатывая глаза.

— Родители и ближайшие родственники зовут меня — Кики. Это вроде уменьшительно-ласкательное от...

— Звезды! Смилуйтесь! — взмолилась я. — Я даже не знаю, что хуже. В общем, если ты не хочешь, чтобы я корчилась от смеха каждый раз, обращаясь к тебе по имени, то...

— Ладно, ладно! Пусть будет Тиф. Только для тебя. Для моей спасительницы.

— Все, я не могу это слушать! — с этими словами я резко вскочила на ноги. — Вещи свои сам соберешь? — спросила я, хватая свой рюкзак.

Мой взгляд упал на томик, валяющийся на полу среди его барахла.

«*FABULAE AETATIS MAIORUM*» — было выведено на обложке.

— Что это? — я указала на книгу.

— А, это... «Легенды Эпохи Предков». Латынь. Взял в

библиотеке. Ты была уже там?

— Нет, — призналась я.

— Она огромная! Поистине настоящая сокровищница! Давай сходим вместе как-нибудь?

— Может быть. Как-нибудь. Ладно, Тиф, встретимся позже, — бросила я ему, чувствуя, как урчит в животе.

Я направилась напрямиком в столовую и уселась с набраным подносом за свободный стол. Кусок булки так и застрял у меня во рту, когда я увидела Тора Эклипса, уверенно шагающего прямо ко мне. Но когда до моего стола осталась буквально пара шагов, путь ему перерезал Элиос Гаспер.

— Как ты, милая? — заботливо спросил Эл, глядя на меня так, словно я единственная выжившая после цунами.

— Эмм... Нормально. А что случилось? — спросила я с набитым ртом, озадаченная выражением тревоги на его лице.

— Да, чувак, что случилось? — повторил мой вопрос Тор, переводя взгляд с меня на Эла.

— Это тебя не касается, Эклипс! В зале полно свободных столов. Ты бы поторопился, а то перерыв заканчивается, — раздраженно ответил Эл и мягко положил руку на мое плечо.

Возможно, мне показалось, но я услышала тихое рычание, kloкочущее в груди Тора.

— Мне нравится именно этот стол. Он мне подходит, — бросил Тор и плюхнулся со своим подносом напротив меня,

продолжая сверлить Эла взглядом.

— Кто ты вообще такой? Волк, судя по запаху, но ты явно не из нашего клана, — Эл скрестил на груди руки, с подозрением глядя на Эклипса. Я перестала жевать.

— Расслабься! Я не из вашего города. Так что там случилось с Карой?

Эл вновь переключился на меня.

— Я про вашу стычку с Гессом и его приятелем. Они тебе ничего не сделали? — Эл наклонился, глядя на меня виноватыми глазами, разве что не поскуливая.

Тор напрягся так, что я это заметила.

Поспешно пытаюсь стереть крошки с лица, я наконец проглотила булку.

— Не волнуйся. Не было никакой стычки. Мы все решили мирно, — поспешила заверить я Элиоса, поглядывая при этом на Тора.

— Твой друг в порядке? — уточнил Эл.

— Мой кто?.. — я удивилась. — О, он мне не друг. Просто учимся вместе.

— Ладно, Кара, я уже поговорил с Гессом, ни он, ни его дружок к тебе и близко не подойдут больше. Мне очень жаль... Ты должна была сразу позвонить мне.

— Да все нормально, Эл. Тебе не стоит беспокоиться.

Я чувствовала себя очень странно, когда оба парня глядели на меня так, будто я хрупкая или слабая. Я не была ни той, ни другой.

— Я все же беспокоюсь, милая, — сказал он, переводя взгляд на Тора. — Хочешь, я останусь и посижу с тобой, пока ты ешь?

— В этом нет необходимости, — вмешался Тор, пока у меня отвисала челюсть. — Я пригляжу, чтобы она не подавилась и похлопаю по спине, если понадобится.

Эл недовольно сощурился на Тора, но не удостоил его комментарием, решив проигнорировать.

— Тогда увидимся в зале, Кара?

— Да, конечно, — максимально приветливо ответила я, и Эл ушел.

Возможно я ошиблась. В моем списке потенциальных женихов — плюс один.

Мы остались вдвоем и по неизвестным причинам есть мне почему-то расхотелось.

— Вы вместе тренируетесь? — спросил Тор, глядя на меня из-под чуть волнистой черной челки, лениво жуя свою пищу.

— Мой брат занимается с нами обоими, — коротко ответила я, но любопытство пересилило. — А кто работал с тобой?

— У меня было несколько учителей, — ответил Тор, небрежно пожимая плечами. — Вряд ли стоит их перечислять, я ведь из Сильвара.

— Ты живешь в кампусе при Академии? — снова не удержалась я.

— Да, еще с одним парнем с нашего курса.

— И где же вся твоя свита?

— Моя что? — Тор удивленно выгнул бровь. — Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Твои поклонники. Кучка фанатов, готовых носить за тебя рюкзак с тех пор как ты прошел полосу.

Он хмыкнул, и на его лице появилась привычная полуулыбка.

— Ты удивишься, но я предпочитаю одиночество.

— Мне уйти? — спросила я, засовывая в рот кусок сыра.

— Нет, можешь остаться, — наигранно протянул он. — Ты забавная. Хочу узнать о тебе больше.

— О, я бы с радостью рассказала про свою ничем не примечательную жизнь, но боюсь мы опоздаем на следующую лекцию, — резко засобиравлась я, вспомнив, что планировала избегать этого парня.

— Я не могу уйти сейчас, — в янтарных глазах Тора сверкнула искра веселья, и я изобразила крайнее удивление. — Свиты нет, некому нести мой рюкзак. Поможешь с этим? Я вскинула свой на плечо и закатила глаза.

— Не волнуйся, если я встречу кого-то по пути, вроде придурка Аурелиана или симпатичных сестер Арктур, то обязательно передам, что ты в беде.

— Вроде как это я обещал твоему парню позаботиться о тебе, — с ухмылкой парировал Тор.

— Элиос — не мой парень, и за мной есть кому приглядывать. Так что не волнуйся. Доедай свою еду и не забывай тщательно прожевывать пищу во избежание волчьих колик, — с этими словами я отправилась к выходу из столовой.

— Займи мне место рядом с собой, Кара! — со смешком в голосе кинул он мне вдогонку.

Глава 10. Тор.

Я вышел из столовой буквально через три минуты после Кары, но ее уже и след простыл.

Целую неделю я наблюдал, как кто-то из Весперов забирает ее после занятий и пару раз даже следил за ними до самого их дома. Странно, что Гарфорд выбрал такое скромное по моим меркам жилище для их логова. С их положением в клане они могли позволить себе особняк на самом берегу лесного озера. Но меня это не касалось.

Я нехотя вынужден был признать, что меня действительно интересует Кара Веспер. Ее лицо с немного вздернутым носом и огромными синими глазами просто не выходило у меня из головы. Это дико раздражало и мешало сосредоточиться.

Я вошел в аудиторию и оглядел ряды. Конечно! Этому идиоту, Акакию Тифону, было просто необходимо сесть рядом с Карой. Рык раздражения вырвался из моего горла, и какая-то девчонка, я не запомнил ее имени, вздрогнула на первом ряду, услышав в звуке вибрирующие нотки альфы. Мне не стоило так открыто афишировать свой статус. Но что я мог поделать, если мне никак не удавалось сесть рядом с Веспер, будучи вечно окруженным другими первокурсниками?

Я поднялся наверх и сел точно позади Кары, буквально

дыша ей в затылок. Ее запах мигом наполнил мои ноздри: дождя и воздуха перед приближающейся грозой. Тот самый волшебный миг, когда природа словно замирает в ожидании неукротимой стихии. Я моргнул, отгоняя от себя образы смеющейся Кары — смеющейся только для меня. *Тьма.* Будь мне восемь, я бы уже дернул ее за косу от собственной беспомощности и оттого, что она сидит с другим. Даже если этот другой — ходячий несчастный случай с идиотским именем.

Судя по всему, Кара почувствовала мой пристальный взгляд и обернулась, одарив меня одной из своих самых презрительных улыбок. Мне захотелось впиться в ее наглый рот, чтобы почувствовать вкус этих губ. Я снова моргнул, чтобы отогнать видение.

Этого никогда не будет.

В аудиторию вошла профессор Лунария, и я не успел выдать какую-нибудь колкость.

Лекция была по основам права, и я наблюдал, как Кара внимательно слушает и записывает тезисы. Интересно, она решила выбрать юридическое направление? Мне же было тьма как скучно. Я сделал несколько набросков в своем конспекте, неосознанно рисуя карандашом чьи-то большие глаза. Жаль, что серый грифель не мог передать их цвет.

К концу лекции я уже практически спал на листе бумаги. Но следующим стояли спарринги, и я приободрился.

Кэйл выстроил нас в две линии по обе стороны от матов.

— Вы можете использовать любые техники из изученных вами ранее. Смещаться запрещено! — гаркнул он так, что все вытянулись. — Клыки и когти на первом курсе под запретом! Это ясно?

Студенты недовольно загудели.

— Почему, профессор? Ведь в реальном бою с врагом...

— В реальном бою ты будешь драться с крупным хищником, Бетельгейз! — рывкнул на него Кэйл. — А у меня здесь и Выдры, и... — он прочистил горло.

— А что будет, если я встану в пару с равным себе и случайно смещусь? — не унимался парень.

— Вылетишь из Академии сегодня же, болван!

Похоже, Кэйл был не в духе.

— Простите, профессор, а что если я смещусь произвольно, от эмоционального перевозбуждения? — вдруг раздался голос Акакия Тифона, и я едва сдержал смехок. — Знаете, со мной такое бывает...

— О, звезды! — почти взвыл Кэйл. — Мы не можем этого допустить! Веспер, встаньте с Тифоном. И сделайте так, чтобы он не перевозбуждался. Не хватало еще ловить выдру по всей Академии.

Хохот охватил весь курс. Кара смешно наморщила нос, и у меня зачесались руки — захотелось подойти и разгладить эту крошечную морщинку.

— Итак, противник должен сдаться. Тогда вы обязаны

прекратить поединок немедленно! Никаких серьезных увечий. Сохраните конечности в целости, они вам еще пригодятся, — Кэйл начал расхаживать вдоль ряда. — Победившие будут сражаться снова с новым противником. Первые пять пар на маты: Тифон и Веспер, Бетельгейз и Арктур...

Моего имени в списке не оказалось, и это было к лучшему. Появилась возможность понаблюдать за кое-кем.

Кара затянула волосы в тугой пучок и ступила на мат с грацией пантеры. По ее отрешенному взгляду я понял: она ушла в себя. Это была ее стихия. Она выглядела такой сильной и уверенной, что я бы не задумываясь принял ее за хищника. Кара согнула колени и приняла стойку.

Звезды... она была великолепна!

— Начали! — скомандовал Кэйл.

Кара сделала резкий выпад, сокращая дистанцию, но тут же замерла от возгласа:

— Я сдаюсь! — пискнул Акакий.

Веспер закатила глаза, мгновенно выходя из образа воительницы.

— Ты серьезно? Даже не попытаешься? — бросила она.

— Я знаю, кто ты... — пробормотал Акакий.

— И кто я? — Кара скрестила руки на груди, пристально глядя на оппонента.

— Мой рыцарь...

Возможно, Выдра хотел продолжить, но Кара, не теряя времени, налетела на него, сбила с ног и зажала рот ладонью,

что-то шипя ему в лицо. В какой-то момент она вскинула голову, озираясь, и наши взгляды встретились. Кара нахмурилась и предупреждающе посмотрела на меня. Не в силах сдержать улыбку, я провел пальцами по губам, имитируя замок на молнии.

— Что тут у нас? — Кэйл подошел к ним. — Так-так, Телефон на лопатках. Ну, хотя бы не в своей звериной форме. Веспер, остаетесь, будете сражаться со следующим противником.

Мне очень хотелось узнать, с кем именно, но зазвонил мобильник. Кузен. Спросив разрешения у Кэйла, я отошел в сторону.

— Я же просил не звонить во время занятий! — процедил я, едва ответив.

— Подумал, вдруг ты соскучился по родственникам, — раздалось на том конце.

— Говори, что надо, или я бросаю трубку.

— Твой отец хочет знать, почему ты не выходишь на связь.

— Если отец хочет поговорить, пусть звонит сам! — рявкнул я. — Какого затмения я вообще должен перед тобой отчитываться?! Ты забываешься, кузен!

Я резко развернулся на пятках и... уперся взглядом в синие глаза. Кара Веспер стояла прямо передо мной.

— Не звони мне больше! — я сбросил вызов и сунул телефон в карман.

— Нельзя так с бывшими, — состригла она, прищурившись.

— Что-то случилось? Нужна помощь? — выпалил я первое, что пришло в голову.

— Ты разве не слышал? — она усмехнулась. — Кэйл поставил нас в пару.

Я посмотрел ей за плечо и увидел корчащегося на матах Аурелиана. На моем лице сама собой расплылась усмешка.

— И ты прибежала, чтобы молить меня поддаться, малышка Веспер? — я намеренно растянул слова, зная, как ее бесит это обращение.

— Я скорее съем дохлую крысу, чем попрошу тебя о чем-то подобном, Эклипс! — бросила Кара, глядя на меня исподлобья, едва доставая до плеча.

Она уверенно зашагала к матам, а я побрел следом. Какого затмения Кэйл поставил меня с ней? Да, она была опытным бойцом, но я был в два раза крупнее.

Озадаченный, Я ступил на мат и встал напротив. Кара сверлила меня таким диким взглядом, что мой внутренний волк отозвался глухим рыком, просясь на свободу.

— Начали! — гаркнул Кэйл.

Я неспешно выставил руки, наблюдая за противником. Честно говоря, я не мог думать ни о чем, кроме как повалить ее и прижать к этому самому мату. Пока она не сдастся мне, подставив горло. Мой волк уже бился в экстазе от этой мысли.

— Нападай, малышка Веспер, — велел я, подаваясь вперед.

Ни одна эмоция не дрогнула на ее лице. Кара словно сканировала меня, прищурившись. От этого изучающего взгляда по коже пробежали мурашки.

— Тьма! — выругался я, отступая к краю площадки и растирая лицо ладонями. — Я не могу с тобой драться.

— С какого затмения, Тор? — мое имя, сорвавшееся с ее губ, вызвало у меня желание сдать себя самому. Желательно сразу в плен. — Боишься синяков? Я одолжу тебе тональник.

Стоя к ней спиной, я улыбнулся, пытаюсь понять, что со мной происходит. Я оглянулся на нее через плечо, и мои глаза расширились. Кара достала откуда-то кинжал и полоснула себя по пальцу. Металлический запах крови мгновенно ударил в ноздри, и в глазах на секунду потемнело.

— Не хочешь попробовать? — дразняще прошептала она. Мои клыки удлинились сами собой.

В бездну!

Хищные инстинкты взяли верх. Я бросился вперед, повалил ее и придавил к мату, нависая над ней. Я сильно сжал ее запястья, заставляя выпустить нож.

— Сдайся мне! — прорычал я прямо ей в лицо.

— Ты серьезно думал, что я из тех, кто сдается? — ухмылка тронула ее губы, и мне захотелось немедленно стереть ее.

Я наклонился к ней, сходя с ума от смеси запахов дождя и ее крови, и втянул ноздрями воздух, готовый сорваться на

вой. Но Кара оказалась быстрой. Заброс, сильные бедра обвили вокруг моей шеи, рывок — и мы переворачиваемся.

Не успел я осознать произошедшее, как оказался на лопатках, а Кара Веспер сидела на мне сверху, хищно улыбаясь. Ярость захлестнула сознание, я зарычал так, что студенты рядом вздрогнули. В следующую секунду к моему горлу прижалось острие кинжала.

Она наклонилась совсем близко, пряди выбившихся волос щекотали мне лицо, а шепот прожег насквозь:

— Борись со мной.

От прикосновения ее губ к моему уху разум окончательно затуманился.

Кара выпрямилась и вдруг отбросила кинжал в сторону. А в следующую секунду, не дав мне опомниться, она врезала кулаком мне в челюсть.

Как, во имя звезд, этот хрупкий кулачок причиняет такую боль?!

Перед глазами замелькали искры. Когда она замахнулась для второго удара, я перехватил ее руку, выкручивая в болевом захвате. Оказавшись над ней, я прижал ее плечо к мату. Она захрипела, но я зря надеялся услышать от нее то самое слово, в котором отчаянно нуждался мой волк. Кара вырвалась из захвата, не смотря на явную боль, и мы сцепились так, что мир вокруг поплыл.

— Отошли! Разойдитесь все! Дайте им место! — раздался голос Кэйла где-то по ту сторону вселенной, когда мы с

Карой перекатывались на соседний мат, скрипя зубами и обмениваясь ударами и приемами.

Я не мог бить в полную силу даже в состоянии ярости. Поэтому я использовал в основном захваты, сам сплевывая кровь на пол от ее точных ударов.

У нее был вышибающий душу кросс.

Мы кувыркались по всему залу, то вскакивая на ноги, то вновь с грохотом впечатываясь в маты.

Через какое-то время у Кары под глазом начал наливаться фингал, а я почувствовал, как по лицу течет горячая кровь — бровь была рассечена.

— Прекратить! Остановить бой! — заорал Кэйл, размахивая руками, словно рефери на арене.

Я замер, тяжело дыша. Кара была прижата к моей груди, руки вывернуты и заведены за спину. Моя грудная клетка ходила ходуном, впитывая аромат приближающейся грозы.

— Дикарка, — прошипел я ей прямо в лицо.

— Животное, — бросила она в ответ, гордо задрав подбородок.

Довольная усмешка растянула мои губы. Я ослабил хватку, и Кара с хищным прищуром улыбнулась мне в ответ. На ее губе красовался кровоточащий порез. Мы оба пытались восстановить дыхание, не разрывая зрительного контакта. Я с трудом удерживал своего волка на поводке: зверь отчаянно рвался наружу, требуя стереть следы нашего боя с нее языком.

Помилуй меня Луна!..

Кэйл подбежал к нам и растащил в стороны. Я медленно огляделся. Первокурсники замерли, во все глаза наблюдая за нами.

— Отличный поединок! — Кэйл, кажется, был впечатлен. — Зачет обоим за сегодняшнее занятие. Bravo, Веспер, — тихо добавил он, наклонившись к Каре.

Мне определенно начинало нравиться учиться в Академии Астралис.

Глава 11. Кара.

В выходной день мы с братьями уехали за город, чтобы устроить пикник на лесной поляне. Они сместились и носились вокруг меня, словно щенки, а я... А я лишь наблюдала за их возней, раскладывая на салфетках принесенную еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.